

"Мелани Милберн - Не бойся, ты со мной"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru**

Мелани Милберн

Не бойся, ты со мной!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Нина не сводила с сестры расширенных от ужаса глаз.

- Ты не можешь так поступить!

Надя презрительно хлопнула густо накрашенными ресницами.

- Я не могу справиться с ребенком. Кроме того, я не хотела ее с самого начала.

- Джорджия совсем маленькая! - запротестовала Нина. - Как ты можешь бросить ее?

- Легко. - Надя надула губы. - Такой шанс выпадает лишь раз в жизни. Если я не вцеплюсь в него обеими руками, то в следующий раз судьба мне не улыбнется.

- Малышке едва исполнилось четыре месяца! - выкрикнула Нина. - Ради памяти Андре ты обязана воспитать ее.

- Я ему ничего не должна! - отрезала Надя. - Вероятно, ты забыла, что он отказался признать ее. Не согласился пройти тест на отцовство. Он же не хотел расстраивать свою невесту, корову... - Она в волнении пересекла комнату. - Мне следовало знать, что ему не стоит доверять. Все самцы племени Марселло одного поля ягоды - кобели. Только взгляни на вчерашние газеты.

Нина догадалась, что сестра намекает на снимки Марка Марселло, старшего брата Андре. Редко неделя проходила без ярких кадров из жизни знаменитого миллиардера-сердцеда. Первое, на что Нина обратила внимание, открыв воскресную газету, это его жгучие черные глаза на фотографии.

- Марк Марселло в курсе твоих намерений отдать его племянницу на удочерение?

Надя повернулась к сестре.

- Я написала его отцу в Италию несколько недель назад, но он, очевидно, не хочет признать Джорджию внучкой. Я послала ему ее фотографию. Думаю, когда он увидит сходство отца и дочери, то пожалеет о своем высокомерии. Тогда я отыграюсь. Пусть поплачет.

- Однако...

Надя бросила на сестру свирепый взгляд.

- Не желаю больше связываться с этой семейкой. Я дала им шанс принять Джорджию, они его профукали, пусть пеняют на себя. Я уезжаю и приступаю к осуществлению плана «Б».

- Уезжаешь? - От волнения Нина начала заикаться. - Куда?

- В Америку.

- А как же Джорджия? - воскликнула она. - Ты же не думаешь... - Ей не хватило духу произнести остаток фразы.

Надя беспечно дернула плечом.

- Можешь месяц или два позаботиться о ней, в конце концов, ты и так занимаешься этим большую часть времени. Кроме того, ясно, что тебя она любит сильнее, чем меня. Вот и приглядишь за девочкой, пока ее не удочерят.

Живот Нины свело судорогой. Как сестра может бросить свою крошку? Какое жестокое сердце!

- Послушай... Я знаю, ты расстроена; прошло несколько месяцев с тех пор, как Андре... ушел.

Надя резко развернулась.

- Что за эвфемизм! Андре не ушел, а умер. Нина проглотила ком в горле.

- Знаю.

- Я очень рада, что он прихватил на тот свет и свою глупую невестушку, - добавила Надя.

- Нельзя говорить так.

- Ненавижу всю эту семейку и всех, кто с ними связан! - Надя вызывающе откинула белокурую прядь за плечо и снова взглянула на сестру. - Судьба дала мне возможность начать новую жизнь с Брюсом Фолкирком в Америке. Он любит меня, и обещал роль в одном из своих фильмов. Я появлюсь на большом экране! Ух! Только полная дура откажется от такого шанса. А если мне удастся правильно разыграть карты, возможно, и свадьба не за горами.

- Ты уже сообщила ему о Джорджии?

- Ты что, идиотка? - Надя округлила глаза. - Разумеется, нет. Он думает, Джорджия твоя дочь.

- Как ты можешь скрывать правду о своем прошлом от человека, за которого мечтаешь выйти замуж? - возмутилась Нина.

- Брюс в мою сторону и не глянул бы, узнай он о ребенке, - Надя подмигнула сестре. - Он считает меня невинной и чистой, словно лилия, и я не собираюсь его разуверять.

- Если он любит по-настоящему...

- Нина, я не хочу жить жизнью нашей матери, шарахаться от одного мужчины к другому и подбрасывать детей в приюты. Я хочу иметь деньги и стабильность и не желаю, чтобы ребенок болтался у меня под ногами.

- Но...

- Нет! - отрезала Надя. - Оставь свои нравоучения, я не хочу ее и никогда не хотела. - Молодая женщина бросила детскую сумку рядом с коляской. - Ты отговорила меня от аборта, и справедливо, что именно тебе расхлебывать эту кашу. Ты же знаешь, есть люди, готовые платить большие деньги за прелестного малыша. С моими связями и со связями Брюса, вероятно, удастся найти достойную, а главное обеспеченную актрису из Голливуда, желающую удочерить Джорджию.

- Это же твой ребенок! - Глаза Нины расширились, сердце зашлось от негодования.
- Это бизнес, - парировала Надя. - Она моя дочь, а не твоя.
- Позволь мне удочерить ее, - начала умолять Нина. - Мы кровные родственники, я ее тетя.
- Нет. - Надя покачала головой. В красивых серых глазах появился алчный блеск. - Избавлюсь от ребенка Андре и денежки получу.
- Ты ужасно меркантильная!
- Просто практичная, - возразила Надя. - Мы хоть и близнецы, но я твоя противоположность, Нина. Я хочу путешествовать, хочу комфорта и богатства. А ты проводишь долгие часы в скучной, старой библиотеке... Мне же нужна настоящая жизнь.

Нина распрямила плечи и гордо подняла подбородок.

- Я люблю свою работу.
- Ну да, а я люблю магазины, вечеринки, дискотеки. И собираюсь получить от жизни по максимуму.
- Не могу поверить... Джорджия не игрушка, которую можно отодвинуть в сторону. Ради бога, она ребенок!
- И что? Для меня это пустой звук. - Глаза Нади оставались абсолютно холодными. - Кроме того, она - ребенок нежеланный. - Молодая женщина подхватила свою сумочку, вытащила оттуда папку и вручила сестре. - Здесь свидетельство о рождении и другие документы, смотри, не потеряй. - Она забросила сумку на плечо и повернулась к двери.
- Надя, подожди! - закричала Нина, бросив полный отчаяния взгляд в сторону коляски. - Разве ты не попраешься с ней?

Надя уже открыла дверь. Кинув равнодушный взгляд через плечо, девушка переступила порог.

Нина знала, что бесполезно умолять сестру вернуться. За свои двадцать четыре года она не раз пыталась повлиять на Надю, но тщетно. Капризная и своевольная, та постоянно попадала в сложные ситуации, распутывать которые приходилось Нине. Кроме того, у Нади начисто отсутствовало понятие совести. На этот раз дело зашло слишком далеко.

Из коляски послышалось хныканье. Нина поспешно пересекла маленькую комнату и взяла в руки маленький розовый сверток.

- Эй, драгоценная моя! - Девушка прижала ребенка к груди. - Проголодалась, малышка?

Девочка ткнулась Нине в грудь, и та почувствовала, как волны нежности захлестывают ее. И ей придется отдать племянницу на воспитание?! Ужас. А если Джорджия попадет в плохие руки и будет страдать, как они в свое время? Нина отчетливо помнила побои и оскорбления, отчуждение и одиночество. Как же она позволит, чтобы то же самое случилось с Джорджией? Ведь если какой-нибудь человек, совсем не подходящий, предложит Наде огромные деньги за ребенка, сестра, не моргнув и глазом, продаст собственную дочь...

Из задумчивости Нину вывели мокрые ползунки. Она ворковала с ребенком, расстегивая пуговички и развязывая ленточки, пока не показалось нежное тело. О боже! Грудную клетку

девочки покрывали фиолетовые синяки...

- О, Надя, как ты могла? - Слезы навернулись у Нины на глазах. Она не сумела защитить племянницу от того, от чего в детстве страдала сама.

Ну уж дудки, теперь она никому не отдаст девочку! Другие одинокие мамочки успешно справляются, и она сумеет... только зубы крепче стиснет: вдвоем прожить на мизерную зарплату библиотекаря ой как непросто.

Нина посмотрела на спящую девочку, и ее сердце снова сжалось.

Она не позволит сестре разрушить жизнь Джорджии.

Она, Нина, станет ей матерью и никому не позволит отнять у нее девочку. Никому.

Марк Марселло нахмурился. Секретарша только что доложила, что звонок поступил с виллы Марселло из Сорренто. Отец!

Он снял трубку, откинулся на спинку удобного кожаного кресла и устремил взгляд в безбрежную потрясающе красивую даль Сиднейской бухты.

- Марк! Тебе придется что-то сделать с этой женщиной, и немедленно! - Вито Марселло буквально ревел в трубку.

- Ты говоришь о шлюшке Андре? - мягко переспросил Марк.

- Она, возможно, и шлюшка, но также и мать моей единственной внучки, - взвыл Вито.

Марк замер.

- Что заставляет тебя так думать? Андре отказался от теста на отцовство. Он уверял меня, что всегда предохранялся.

- Он, вероятно, и предохранялся, но у меня есть причины полагать, что неудачно.

Марк нахмурился и повернулся к столу, сердце екнуло от недобрых предчувствий.

- Передо мной лежит письмо и фотография ребенка, - голос Вито дрогнул. - Она вылитая Андре в детстве.

Марк сжал губы, старясь сдержать рвущиеся наружу эмоции. Ему в жизни крепко досталось: с того момента, как у отца обнаружили неизлечимую болезнь, все тяготы семейного бизнеса легли на его плечи. А тут еще и смерть младшего брата...

Сиднейское отделение банка Марселло процветало, Марк ушел в работу с головой, чтобы не думать о брате и блокировать боль.

- Папа. - Его голос звучал нежно, почти проникновенно. - Очень трудно...

- Нам необходимо заполучить этого ребенка, - прервал его отец. - Она все, что нам осталось от Андре.

Марк почувствовал дрожь в руках от требовательного тона отца.

- Как ты себе это представляешь?

- Обычный способ, - отец говорил с неприкрытым цинизмом. - Если ты предложишь ей достаточно денег, она сделает все, что попросишь.

- И сколько денег, по-твоему, я должен предложить ей? - спросил Марк.

Вито назвал сумму. Марк откинулся на спинку кресла и затаил дыхание.

- Большая цифра.

- Точно, - согласился отец. - Но я не вижу иного способа заставить ее принять твоё предложение. После моего ответа на её предыдущее письмо, полагаю, она станет мстить нам.

Марк невольно поморщился, вспоминая содержание отцовского письма, Вито прислал ему копию по компьютерной почте, оно содержало много нелестных обращений. Марк с легкостью представил, как мисс Селборн с удовольствием отыграется на них, если обнаружится, что Андре действительно отец девочки.

Он никогда не встречался с Надей, но хорошо знал её репутацию и видел одну или две фотографии, на которых улыбалась красавица с густыми белокурыми волосами и необычными серыми глазами. Эта женщина обладала отменной фигурой, которая заставляла всех мужчин без исключения поворачивать голову и пристально смотреть ей вслед. Брат был без ума от неё, пока не увидел её истинное лицо. После того как Андре заявил Наде, что страстному роману пришел конец, она ещё долго преследовала его.

От мысли, что в венах девочки течет кровь его умершего брата, Марку становилось не по себе.

- Марк, Марк, - настойчиво звал отец. - Тебе придется уладить это дело. Речь идет о чести семьи. Андре сделал бы для тебя то же самое.

За тем исключением, что Марк никогда не позволял себе авантюрных приключений в отличие от младшего брата. Впрочем, не время размышлять об этом, его отец достаточно настрадался, он потерял обожаемого сына. Не секрет, что в семье Марселло Андре ходил в любимчиках у отца. С самого рождения лучезарная натура и безграничный шарм помогали Андре выкрутиться из любой ситуации и расположить к себе людей, а Марк с его серьезностью и требовательностью всегда оставался в тени.

Как заставить женщину отдать ему ребенка? Возьмет ли она деньги и уйдет, или начнет предъявлять претензии?..

Он вспомнил, как брат рассказывал, что жизненная цель Нади Селборн - найти себе богатого мужа.

Но не может же отец требовать от него заключения брака с такой жестокой особой!

Несколько лет назад Марк чуть не женился, но свадьба сорвалась, и он решил, что вести жизнь холостяка комфортно. Андре же уверял, что рано заведет семью и детей, кому и передаст семейный бизнес. Марк считал, что в делах денежных женщинам доверять нельзя. А в семье Марселло крутились огромные деньги.

Его сердце зашло от внезапной нежности при воспоминании о темноволосой крохе с карими глазами – глазами своего отца, едва дожившего до тридцатилетия.

- Решайся, – настаивал Вито. – Ты сделаешь это для меня и твоей умершей матери.

Марк закрыл глаза. Воспоминания о матери всегда вызывали в нем чувство вины. Он отчетливо помнил, как в тот день она улыбалась и махала ему на шумной, заполненной машинами улице Рима...

Если бы в тот день он, не поддавшись на уговоры отца, позвонил и по телефону сообщил ей причину своего опоздания, все было бы иначе. Но отец взял с него клятву.

Вскоре после смерти матери погиб Андре, и Марку стало казаться, что отец страдал бы гораздо меньше, если бы смерть забрала его, Марка, а не любимчика семьи.

Мужчина выдохнул, расцепил пальцы.

- Я посмотрю, что можно сделать...

- Благодарю, – в голосе отца безошибочно угадывалось облегчение.

Марк знал, что дни отца на этом свете сочтены и единственная внучка станет для него настоящим подарком.

- Она может отказаться от встречи со мной, – предупредил Марк. – Допускаешь такую возможность?

- Сделай все возможное, заставь, обмани. Это лишь деловое соглашение. Таких женщин, как Надя Селборн, интересуют лишь деньги.

Что же это за женщины такие, готовые торговать своими детьми?

Он положил трубку и снова повернул кресло к окну. Его темные глаза сощурились от слепящего солнца.

Пришла пора навестить женщину, виновную в безвременной кончине брата.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Нина только покормила и уложила Джорджию, как снова раздался звонок в дверь. Окинув маленькую, аккуратную комнату быстрым взглядом, все ли на месте, она прошла по старому вытертому ковру к двери. Интересно, что еще понадобилось соседке? Эллис Типпен уже одолжила пакет молока и половину упаковки бисквитных пирожных.

Пришла пора навестить женщину, виновную в безвременной кончине брата.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Нина только покормила и уложила Джорджию, как снова раздался звонок в дверь. Окинув маленькую, аккуратную комнату быстрым взглядом, все ли на месте, она прошла по старому

вытертому коврику к двери. Интересно, что еще понадобилось соседке? Эллис Типпен уже одолжила пакет молока и половину упаковки бисквитных пирожных.

Девушка навесила на лицо дружелюбную улыбку, распахнула дверь и наткнулась на пристальный взгляд темных, почти черных глаз.

- Мисс Селборн?

- Я... да, - ответила она, машинально прижимая руку к горлу.

Она тут же узнала мужчину. В жизни Марк Марселло выглядел гораздо симпатичнее, чем на фотографиях. Высокий, широкоплечий, со статной фигурой, он мог бы претендовать на место в десятке красивейших людей планеты. Великолепно сшитый костюм и манера его носить выдавали в нем человека, знающего о своей физической привлекательности.

- Кажется, вы знаете, кто я. - Глубокий, с хрипотцой голос являлся приятным дополнением к яркой внешности.

- Знаю.

Что еще говорить, когда воскресные газеты публикуют целые фотосессии Марка Марселло?! Вот одна из таких газет и сейчас лежит на кофейном столике. Нина приказывала себе выбросить ее, но не смогла.

- Я полагаю, у вас ребенок моего брата, - начал он.

- Да... правильно. - Нина вдруг вспомнила о синяках на теле маленькой Джорджии и чуть не упала от страха. Ей нужно держать этого человека подальше от племянницы!

- Мне бы хотелось увидеть ее.

- Она сейчас спит, поэтому... - девушка замолчала, надеясь, что он поймет намек.

Но Марк не шелохнулся. Он долго смотрел девушке в глаза и, когда она стала закрывать дверь, выставил вперед ногу.

- Вероятно, вы не поняли меня, мисс Селборн. - В его голосе послышалось раздражение. - Я здесь, чтобы увидеть ребенка моего брата, и я не уйду, пока не увижу.

Нина в полной мере осознавала, какие действия последуют за словами, поэтому отступила в сторону, не забыв при этом смерить незваного гостя холодным взглядом.

- Только разбудите ее, и я разозлюсь. - Пожалуйста, спи, Джорджия, не просыпайся! - умоляла она про себя, закрывая дверь.

- Андре все мне рассказал о вас.

Их взгляды встретились. Нина нахмурилась. Она никогда не встречалась с любовником Нади. Ее роман с мистером Марселло был коротким, но бурным, впрочем, как и все остальные.

Неужели он принял ее за...

- Брат говорил, что вы вызываете у него головную боль. Я думаю, он еще мягко выразился, - продолжил Марк.

Нина пристально смотрела на Марка и размышляла, открыть ли ему правду, что он перепутал ее с сестрой, или оставить в неведении. В конце концов, склонилась в сторону последнего. Ей нужно стать Надей на время и уверить его, что она сожалеет о письме, отосланном его отцу, а также заверить, что она никогда не бросит «свою» дочь.

В прошлом Нина часто заменяла сестру, за что и получала от матери по первое число. Уж если она была способна обвести вокруг пальца собственную мать, то Марка Марселло и подавно.

- Учитывая его поведение, критика в мой адрес неуместна, – решительно отрезала девушка.

- Вы смеете клеветать на моего брата? – Темные глаза зло сверкнули.

- Он был вруном и крутил романы на стороне.

- Формально он был помолвлен с Даниелой Вердасси, – с горечью заметил Марк. – Они были вместе с подросткового возраста. А потом вы, соблазнившись его деньгами, встали на пути их счастья. Неужели вы думали, что он падет так низко, что свяжет себя узами брака с потаскушкой, переспавшей с половиной мужского населения Сиднея?

От злости Нина на секунду лишилась дара речи. Она знала, что сестра неразборчива в связях, но в устах мистера Марселло подобные обвинения звучали омерзительно.

- Допустим! – наконец выдохнула она. – А между тем таким мужчинам, как вы и ваш брат, можно разбрасывать свое семя по всем континентам? Спуститесь на землю, мистер Марселло! Женщины в наши дни имеют равные права с мужчинами.

Он оглядел девушку с головы до ног.

- Не стоит спорить. Сейчас дело касается ребенка Андре, факт остается фактом и у девочки есть право видиться с родственниками по отцовской линии.

- Если я не буду против.

- Мисс Селборн, – его голос угрожающе понизился. – Вы не понимаете, с кем затеяли игру. Семья Марселло не станет стоять в стороне и наблюдать, как уличная проститутка калечит жизнь ребенку. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы забрать ее у вас. Ваша аморальность даст мне право лишить вас родительских прав.

Глаза Нины расширились от ужаса. В Австралии вряд ли бы нашелся человек, сомневающийся в мощи и влиятельности клана Марселло.

О, что ты наделала, Надя?

Нина держалась из последних сил, хотя было очень страшно. Если этот человек узнает, что она не мать Джорджии, он тут же заберет девочку, и никто его не остановит.

Но он не узнает, если она сама ему не скажет. Набравшись смелости, Нина шагнула вперед и с вызовом посмотрела Марку в глаза.

- Вероятно, я и аморальна, но позвольте напомнить, я люблю своего ребенка и не пасую перед необоснованными обвинениями. Моя дочь еще младенец, а младенцы нуждаются в своих матерях.

Марк внимательнее взгляделся в девушку и в первый раз осознал, насколько сильно впал в

искушение его брат. Она была настоящей красавицей: полные губы, удивительные темно-серые глаза, роскошные белокурые волосы и нежная кремовая кожа. Вынашивание ребенка нисколько не испортило ее фигуру, она оставалась подтянутой и гибкой. Вокруг девушки витала аура невинности, хотя он точно знал, что это лишь внешняя оболочка, за которой кроется жадная до денег, коварная натура. Мелочная потаскушка поймала его брата на самую верную наживку – беременность.

- При обычных обстоятельствах я бы с вами согласился, – буднично продолжил Марк. – Я сторонник того, чтобы детей воспитывали их кровные матери, но ваше поведение смущает меня. Сомневаюсь, что вы можете достойно воспитать ребенка Андре. Кроме того, именно вы послали моей семье в Италию бумаги на удочерение, разве нет?

- Я... это было послеродовое помутнение рассудка. Я плохо соображала, – выпалила Нина. – У меня не было намерений бросать дочь. Джорджия моя, и никто не может забрать ее из-под моей опеки.

Он внезапно шагнул вперед и навис над хрупкой фигуркой девушки, но Нина не отступила.

- Любите крепко заворачивать болты? – Марк вытащил из кармана бумажник. – Сколько?

Она прищурилась.

Мужчина приподнял темную бровь.

- Я не имею понятия, о чем вы говорите, – сказала Нина. В горле пересохло, и слова выходили глухими и скрипучими.

Марк злобно улыбнулся и открыл бумажник.

- Ладно, Надя, я богатый человек и полагаю, могу купить вас с потрохами. Назовите свою цену.

Игра все больше и больше захватывала его. Было приятно наблюдать, как в огромных, красивых глазах страх уступает место гневу.

- Мое настоящее имя Нина, и мне не нужны ваши дурацкие деньги.

Настало время поднимать обе брови. Марк выждал немного, пытаясь разгадать следующий ход.

- Я думал, ваше имя Надя. Уверен, что Андре называл вас именно так... или это была очередная ложь?

Нина презрительно скривила губы в любимой манере своей сестры.

- Нина – мое настоящее имя, но раньше мне казалось, что Надя звучит более изысканно. – Девушка внимательно изучала свои ногти – еще один характерный жест сестры. – Как вы узнали мой адрес?

- В телефонной книге только одна мисс Селборн.

С тех пор как Надя переехала после рождения Джорджии, в справочниках значилось одно имя – Н. Селборн.

Она украдкой выдохнула.

- Хорошо... *Нина*. - Он перекатывал ее имя на языке, словно пробовал на вкус. - Если вам не нужны деньги, тогда что?

- Ничего.

- По опыту знаю, - Марк не удержался от циничной улыбки, - женщины, подобные вам, всегда охотятся за деньгами, даже если и пытаются убедить в обратном.

- Должно быть, ваш опыт крайне ограничен. Могу вас заверить, я не нуждаюсь в ваших деньгах.

- Не в моих, но мой брат оставил после себя внушительное состояние. И его ребенок имеет право вступить во владение имуществом по достижению определенного возраста.

В горле у *Нины* запершило.

- У меня нет надобности в состоянии *Андре*.

- И вы ожидаете, что я поверю? - проворчал *Марк*. - У вас в глазах зеленый отсвет долларов. - Он обвел презрительным взглядом маленькую комнату. - Посмотрите на это! Настоящая нищета. Вы считаете, я позволю своей племяннице жить в такой лачуге?

Нина гордо выпрямилась.

- На данный момент я не могу позволить себе ничего большего.

- На данный момент, - фыркнул мужчина. - Не сомневаюсь, вы уже засекали какого-нибудь бедолагу. - Он кинул на девушку полный отвращения и презрения взгляд и продолжил: - Вам придется разработать иной план по добыче подходящего любовника. Могу дать совет.

Надя с ее неумным и прагматичным умом всегда строила козни, для достижения своей цели способы выбирала коварные и нечестные, но сейчас *Нина* почувствовала обиду за сестру.

- Мне от вас ничего не нужно, лишь бы вы покинули мой дом немедленно. Вы вовсе не заинтересованы в моей пле... дочери. - Она быстро выдохнула, чтобы скрыть свою оплошность. - Если вы не уйдете, я обращусь в полицию.

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза. *Нина* первая отвела взгляд.

- Пожалуйста, мистер *Марселло*, уходите. Мне нечего вам сказать.

- Я хочу видеть мою племянницу. - Твердый тон гостя заставил девушку снова посмотреть ему в глаза. - Я хочу видеть ребенка моего брата.

Нина сжала губы. Казалось, она сквозь кожу видит страсти, бурлящие в его душе, и как он старается сохранить хладнокровие. Его голос стал глубже, а глаза внезапно увлажнились.

Не ожидая увидеть такое преображение, она вдруг устыдилась, что отказала ему в обычных человеческих чувствах.

- Извините. - Ее голос дрогнул.

- Вы извиняетесь? - Он ухмыльнулся.

Нина не ответила, прошла мимо него к окну, где стояла детская коляска. Марк встал за спиной девушки, так чтобы через ее плечо можно было разглядеть младенца.

В комнате повисло напряженное молчание, до Нина доносилось тяжелое дыхание, она спиной чувствовала, как поднимается и опадает его грудь.

- Можно мне поддержать ее?

Нину охватила паника. Что, если он неудачно возьмет девочку и она заплачет?

- Хм... я не думаю...

- Пожалуйста, - умолял он, - я бы очень хотел поддержать на руках дочь моего брата. Она все, что мне осталось от него.

Девушка осторожно вытащила из коляски спящего ребенка и вручила ему.

На его лице отразилась сотня разных эмоций. Марк прижал крошку к груди, его взгляд стал задумчивым и нежным.

- Она... красавица.

- Да. - Нина пыталась говорить спокойно, почти безучастно.

На секунду их глаза встретились.

- Как вы назвали ее?

- Джорджия.

- Джорджия, - повторил он, растягивая слово и смакуя каждый звук. - Имя ей подходит.

Нина удивилась, как он легко держит ребенка одной рукой, а другой осторожно касается лица маленькой девочки - бровки, лобик, щечки.

- У нее есть второе имя? - спросил он.

- Грейс, - ответила она, чуть покраснев. Вряд ли стоит ему говорить, что это и ее второе имя. Ей польстило, когда Надя сообщила о выборе имен, в какой-то момент ей даже показалось, что сестра собирается осесть и вести нормальный образ жизни. Но прошло несколько недель, и Надя опять вернулась к выпивке и шумным вечеринкам. Она так часто оставляла малышку с Ниной, что девочка уже начала плакать, когда Надя брала ее на руки.

Нина с нежностью наблюдала за тем, как Марк Марселло качал свою племянницу. Эта картина так захватила ее, что она выпалила первое, что пришло в голову:

- Она похожа на Андре, правда?

Он повернулся к девушке, по лицу скользнула тень.

- Он видел ее?

- Нет.

Нина очень рассердилась, когда сестра сказала, что Андре не желает видеть своего ребенка. Всю беременность Надя надеялась, что любовник полюбит свое дитя и предложит ей стать его женой. Когда он отказался пройти тест на отцовство, Надя впала в депрессию, которую пыталась лечить бурными застольями с незнакомцами.

- Нет, - повторила она. - Думаю, ваш брат был слишком занят подготовкой к свадьбе.

Марк не ответил, но Нина увидела, как напряглись его скулы, словно ее слова задели его за живое.

Он аккуратно положил ребенка в кроватку, мягко погладил по головке и повернулся. Его лицо стало непроницаемым. Нина поняла, что затеяла опасную игру. Марк Марселло слыл человеком влиятельным, из кармана которого кормился целый штат юристов.

- Мисс Селборн, - твердо начал он.

- Да-а? - Нина облизнула пересохшие от страха губы.

- Я хочу официально признать свою племянницу. Если вы откажетесь, я добьюсь этого и без вас.

- Я ее мать, - парировала Нина. - И ни один суд в Австралии не заберет ее у меня.

- Вы так думаете? - Он усмехнулся. - А что, если я расскажу им о вашем романе с одним крупным политиком сразу же после рождения ребенка?

О каком романе? С каким политиком? Господи, что еще выкинула Надя?

Должно быть, Марк увидел панику на ее лице и холодно продолжил:

- Итак, мисс Селборн, у меня собран на вас компромат, и я намерен пустить его в дело, чтобы получить то, что хочу. Я слышал, вы пытались вытащить из бедняги деньги, когда он хотел прекратить отношения. Хорошо еще пресса ничего не узнала, но одно слово... - он эффектно выдержал паузу, - и вы знаете результат.

- Итак, мисс Селборн, у меня собран на вас компромат, и я намерен пустить его в дело, чтобы получить то, что хочу. Я слышал, вы пытались вытащить из бедняги деньги, когда он хотел прекратить отношения. Хорошо еще пресса ничего не узнала, но одно слово... - он эффектно выдержал паузу, - и вы знаете результат.

Нина очень испугалась, она едва смогла устоять на ногах.

- Что вы хотите?

Марк помолчал. Один взгляд на Джорджию убедил его в том, что она действительно ребенок Андре. Но и отбирать ребенка у матери он не желал, что-то внутри подсказывало ему, что эта женщина любит свою дочь и их разлука не пойдет малышке на пользу. Он видел любовь и трогательную нежность в глазах молодой женщины, когда та смотрела на колыбель.

Марк решительно расправил плечи.

- Я хочу удочерить ребенка моего брата.

- Вы не можете! Она вам не принадлежит! Она принадлежит м... мне.

- Нет, могу.

- Как?

Ей не следовало спрашивать. От его хмурого взгляда холодный пот заструился у нее по спине.

- Я сделаю все, чтобы получить ее, даже если это значит, что мне придется связать себя с вами.

Некоторое время она лишь непонимающе щурила глаза.

- Что значит «связать»?

Его рот изогнулся в презрительной усмешке.

- Мой брат отказался жениться на вас, но я не такой щепетильный. Вы станете моей женой или никогда больше не увидите свою дочь.

Его лицо оставалось все таким же непроницаемым.

Нина долго приходила в себя, голова кружилась, в комнате сделалось душно, как в парной.

- Вы серьезно?

- Андре открылся мне, что ваша главная цель - выйти замуж за богатого человека. Я очень богатый человек и готов пожертвовать свободой.

Она открыла рот, чтобы возразить, но от возмущения ей не хватало воздуха. Может, сказать ему, что она сестра Нади и тетя Джорджии? А вдруг тогда он заберет девочку? Нет, она заплатит любую цену, чтобы остаться с малышкой!

Нина увидела в его темных глазах победный блеск и почувствовала, как закипает от злости.

- Полагаю, избалованному сердцееду ничего не стоит получить все, что он захочет.

- Конечно, я щедро заплачу вам, - он сверкнул глазами. - Сколько?

Нина знала, что Надя назвала бы сумму со многими нулями, но что-то ее остановило от этого шага. Лед, на который она вступала, был слишком тонок.

Маленькая Джорджия мирно спала в кроватке всего лишь в метре от нее, ее крошечное тело покрывали синяки. Хорошо еще, что он не заметил их, иначе они продолжили бы разговор в суде.

Девушка скрестила руки на груди и слегка наклонила голову к плечу.

- Если думаете, что можете подкупить меня, то напрасно стараетесь, - она пыталась говорить язвительно.

Его взгляд остановился на ее груди, от возмущения часто вздымающейся, затем вернулся к ее лицу.

Нина знала, что должна сердиться на Надю, а не на этого человека, но его слова ранили глубоко.

- Я уже говорила, что не желаю ваших денег. Мне стыдно брать у вас что-либо.

- Прекрасно, мисс Селборн, - выдохнул Марк. - Я вас раскусил, вы пытаетесь показать мне, что не имеете ничего общего с той женщиной, которая соблазнила моего брата, но я вижу вас насквозь. Считаете, меня легко обмануть? Вы поступите так, как я вас прошу, или нет?

Нина сделала все возможное, чтобы скрыть отчаяние. Пусть только Надя позвонит, она задаст ей жару! Но если он заберет Джорджию...

- Мне нужно подумать.

- Я здесь не для переговоров, мисс Селборн, - отрезал Марк. - Я здесь, чтобы забрать, а затем удочерить Джорджию. Мы должны пожениться не позднее чем через две недели.

Она пыталась думать прагматично, но мысли путались. Сказать ему правду? - лихорадочно думала она. - Сказать ему, кто я на самом деле? Страх мешал сосредоточиться. Что, если согласиться с его требованиями? Он сказал, две недели. Может, передумает! Скоро должна объявиться Надя, пусть она и расхлебывает. Боже, но не может же она выйти замуж за совершенно незнакомого человека.

Марк принял молчание за согласие.

- Я немедленно пришлю вам необходимые бумаги.

- Но... - Нина умолкла. Что же делать? Неужели он говорит серьезно? - Ка-ак скоро вы хотите, чтобы я... чтобы мы... - она с трудом подбирала слова.

- Наверно, мне следует расставить акценты. Я не хочу жениться на вас, мисс Селборн. И это будет не обычный брак.

- Незаконный? - нахмурилась Нина.

- Законный, но только на бумаге.

- На бумаге? - Девушка недоуменно подняла брови.

- У нас не будет отношений, - нетерпеливо пояснил Марк.

Нина знала, что должна чувствовать облегчение от его слов, но почему-то ощутила досаду, словно ее оскорбили и унизили. Она никогда не ошибалась на свой счет, одежду носила скромную и, вероятно, не стильную, но чертами лица и фигурой она могла бы гордиться, в них читалась порода. И Нине, как женщине, было неприятно, что ей отказывают в физической притягательности и шарме.

- Вы ожидаете, что я вам поверю? - спросила она с определенной долей цинизма в голосе.

Марк приложил руку к груди.

- Положитесь на честь мужчины. Чрезмерная уверенность его позы заставила Нину кинуть на Марка кокетливый взгляд; она подсмотрела его у сестры. Затем девушка уперла руку в бедро, слегка наклонила голову, сладострастно улыbnулась.

- В моем случае, мистер Марселло, честь не имеет значения.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Марк улыбнулся. Сейчас она была именно такой, какой описывал ее Андре: чувственной и соблазнительной сиреной, чьи песни влекут на дно. Впрочем, в Нине Селборн он видел как раз те качества, которые не представляли для него никакого интереса.

Он ненавидел охотниц за богатыми мужьями, так как был окружен ими большую часть своей жизни. Женским идеалом, эталоном грации и элегантности всегда была для него мать, француженка по происхождению.

Мисс Селборн дурачит сама себя, если считает, что он может поддаться ее чарам.

- Я не похож на своего брата, мисс Селборн, - холодно сказал Марк. - У меня иные вкусы.

Нине так сильно захотелось стереть эту напыщенную надменность с его красивого лица, что она сжала кулаки.

- Мне, наверное, показалось, но я видела, как вы смотрели на меня, когда я открыла дверь.

- Я, признаюсь, был заинтригован, что за женщина заставила моего брата потерять рассудок. - Он лениво осмотрел девушку с головы до ног. - Но смею вас уверить, я не люблю пустышек.

Нина с трудом подавила гнев.

- Я так понимаю, что брак оставляет ваши руки развязанными?

- Я сделаю все возможное, чтобы вести себя осмотрительно.

- А как насчет меня? - спросила Нина. - Мне позволено развлекаться?

Он ответил не сразу.

- Нет.

- Нет?

- Нет?

Марк медленно покачал головой.

- Вы говорите серьезно? - Нина насупила брови.

- Абсолютно серьезно, - подтвердил он и скрестил руки на груди.

- И вы ждете, что я соглашусь?

- Так вы сохраните ребенка и получите богатого мужа в придачу.

Она фыркнула.

- Я думала, мужчины, подобные вам, вымерли, как динозавры. Кажется, я ошиблась, мы все еще на планете, где царит шовинизм.

- По натуре я не шовинист и уверен, что данные обстоятельства помогут вам сосредоточиться

на своих обязанностях матери.

По комнате разнесся иронический смех. В отличие от своей сестры Нина в двадцать четыре года оставалась девственницей, но твердо верила, что каждая современная женщина имеет право исследовать свое тело и выяснить, как оно работает. Про себя она решила, что относится к числу женщин с очень низкой сексуальностью, хотя признаваться в этом не собиралась. Тем более он считал, ее отъявленной потаскушкой из района красных фонарей и тешил свое тщеславие, оскорбляя ее.

Нина закрутила пальцем прядь волос, надеясь, что он не успел узреть ее обломанные ногти.

- Ну, вы и чудак, мистер Марселло, - сказала она. - Все эти разговоры о холостой жизни и аскетизме гипотетические. Уже лет десять я не отказываю себе в плотских утехах и не намерена это делать сейчас ни ради вас, ни ради кого-либо еще.

Лицо мужчины исказилось от ярости, ладони сжались в кулаки. И она вдруг почувствовала необыкновенное влечение к нему, на секунду представляя, как эти твердые губы, с коих время от времени слетают щекочущие нервы выражения, прижимаются к ее губам. Грудь высоко вздымалась, словно после долгой пробежки, в горле пересохло, и Нина неосознанно облизнула губы.

Марк почувствовал, как желание созрело где-то в области паха и стало быстро распространяться по телу; ладони защемило, так захотелось прикоснуться к нежной персиковой коже ее щек, а полные губы и таинственная серость глаз словно приглашали в мир наслаждений.

- Так как вы не желаете принимать мои условия, то я вынужден пойти на компромисс, - заявил он. - После заключения брака мы оба на месяц превратимся в аскетов. Как вам это предложение?

Нина поджала губы и сделала вид, что размышляет.

- Один месяц... хм... я справлюсь. - На его скулах заходили желваки, а ее лицо вдруг озарилось томной улыбкой. - Но не дольше, иначе я передумаю, и из того, что я слышала о вас, - она пробежалась глазами по его фигуре, - вы, вероятно, тоже.

- Думаю, я тоже сумею накинуть узду на свои инстинкты, - холодно заметил Марк.

- О, значит, сейчас у вас нет постоянной любовницы? - Нина лениво взмахнула ресницами.

- В настоящий момент у меня нет *близкого человека*.

Нина подумала: а каков этот мужчина в любви? Вероятно, очень хорош; такие красивые темные глаза, время от времени вспыхивающие странным огнем, обычно бывают у страстных натур. Хотя упрямо сжатые губы свидетельствуют о железной воле и умении контролировать эмоции.

В кроватке у окна захныкал ребенок.

Марк резко повернулся на звук.

- С ней все в порядке? - с тревогой спросил он.

Нина бросила на него укоряющий взгляд и поспешила к Джорджии. Едва ее рука коснулась крошечной ножки, всхлипы затихли. Мягкие поглаживания усыпили младенца.

Нина чувствовала на себе внимательный взгляд: оценивали ее материнские навыки.

Убедившись, что ребенок спит, девушка повернулась к Марку.

- Вы упомянули срок в две недели. Зачем такая спешка?

- Мой отец неизлечимо болен. Он хочет видеть свою единственную внучку. Времени нет.

- Четырнадцать дней - маленький срок, чтобы подготовиться к свадьбе. - Девушка закусила губу.

- Я позабочусь обо всех деталях. Вам ничего не придется делать, лишь прийти в офис, чтобы расписаться в книге регистрации.

Нине стало грустно, ее мечтам о красивой свадьбе в городском кафедральном соборе не суждено было сбыться.

- А как же платье? - спросила она, стараясь не думать о мотивах Марка Марселло.

- На самом деле меня мало волнует, что вы наденете, - ответил Марк. - Однако думаю, в вашем случае белое будет неуместно. - Он посмотрел в сторону детской кроватки. - Согласны?

- Так уж случилось, что мне нравится носить белое. Этот цвет мне идет.

Если бы Марк не знал о грехах этой женщины и судил бы по внешнему виду, то назвал бы ее целомудренной. Ему стало интересно, скольких мужчин обманули ее серые, такие невинные глаза.

- Надевайте, что хотите. Церемония не займет много времени. Я дам распоряжения моему юристу прислать вам бумаги. - Он двинулся к двери, но вдруг остановился. - Мне следует напомнить вам: если вы не станете выполнять условия нашего договора, я начну процесс по лишению вас родительских прав. И на мой проигрыш не рассчитывайте.

Нине хотелось бросить ему в лицо, чтобы он подавился своими угрозами, но, к сожалению, она знала, что Марк не шутит. Если он обнаружит синяки на теле крошки, то затаскает Нину по судам.

Она надеялась, что он увидит ее любовь к ребенку, ее заботу и нежность, и сердце его растает. Но что произойдет, когда откроется правда?

- Я все выполню, - выдавила девушка, желая придать своему голосу больше уверенности.

- Не сомневаюсь. - Он долго смотрел ей в глаза. - И, конечно, я обеспечу вас деньгами. Кстати, что вы с ними хотите сделать?

- Магазины, магазины, магазины... - она беспечно пожала плечами, как делала ее сестра.

Марк с отвращением скривил губы.

- Вы настоящая сибаритка. Вы в своей жизни хоть день работали?

- Фу! - Она презрительно наморщила нос. - Зачем работать, если можно веселиться?
- Должно быть, я выжил из ума, - пробормотал он. - Вы делаете меня больным. Я едва могу поверить, что мой брат из-за вас предал Даниелу. Если бы вы не появились, тогда...
- Женщину легко обидеть, - взорвалась Нина. - Его никто не заставлял спать со мной, он мог бы сказать «нет».
- Вы охотились за ним месяцами, - парировал Марк. - Он рассказывал мне о вашей настойчивости. Вас просто невозможно было удержать на расстоянии.
- Полагаю, он все же получал удовольствие от нашего романа. И вы бы тоже могли.
- Жаль вас разочаровывать, но вряд ли. Имейте в виду, я постараюсь держать дистанцию.

Кто бы сомневался? И так, на размышления у нее есть две недели.

- Кто-нибудь из ваших родственников посетит церемонию? - спросила Нина, стараясь скрыть свое беспокойство.

- Нет, мой отец не в состоянии путешествовать, а мама... - Марк сделал паузу, - она умерла два года назад.

Нина почувствовала, как ее захлестывает волна сочувствия. Она представила себе, какое безмерное горе легло на плечи этого человека: болезнь отца, смерть матери, гибель младшего брата...

- Вам, наверно, ужасно тяжело, - осторожно сказала она.

Марк посмотрел на нее взглядом, полным негодования.

- Как вы смеете выказывать сочувствие, если все произошло по вашей вине! Если бы не вы, мой брат был бы жив.

Нина застыла от удивления. О чем он говорит?

- Серьезное обвинение, - выдавила она. - Что вы имеете в виду?

- Вы были последним человеком, кто видел Андре до того, как он поехал в аэропорт за Даниелой.

Таких подробностей Нина не знала. Почему сестра скрыла это от нее?

- И?... - девушка старалась, чтобы голос звучал спокойно и ровно, в то время как желудок сжимался от дурных предчувствий.

- Даниела очень расстроилась из-за вашего с Андре романа. Она грозилась отказаться от свадьбы, брат умолял ее простить его. Она знала о ребенке, и девочка была постоянным источником сложностей и проблем между ними. После автокатастрофы она некоторое время была в сознании и успела сказать мне, что Андре находился на грани нервного срыва после вашего посещения накануне ночью. Вы безобразно себя вели, угрожали, требовали. Он почти не спал. Когда грузовик проехал на красный свет, Андре плохо ориентировался и не смог избежать столкновения.

- И вы полагаете, это моя вина? - сурово спросила Нина. - Я не вела тот грузовик! А самому Андре следовало задуматься о последствиях, когда он заводил интрижку со мной.

- Но именно вы лежали обнаженной в постели гостиницы, куда вы его заманили обманом.

Нина пыталась скрыть панику, обуявшую ее. Надя мало рассказывала ей об охоте за молодым миллионером.

Ложь рождает ложь.

Она где-то читала, что, единожды солгав, человек не может остановиться, ложь превращается в снежный ком, растущий не по дням, а по часам.

- Он мог сказать «нет», - возразила она.

- Не многие мужчины могут сказать «нет» подобному искушению.

Нина наклонила голову.

- Так вы признаете, что тоже подвергаетесь искушению?

Марк убрал руку с двери, сделал шаг и встал перед девушкой, его лицо исказилось от ненависти, и воздух буквально дрожал от ярости. В черной глубине его глаз вспыхивали недобрые огоньки.

- Возможно, у вас тело богини и лицо ангела, но я бы не прикоснулся к вам, даже если мне предложили бы за это ключи от рая, - тяжело выдохнул он.

Гордость Нины была задета. Как он смеет унижать ее?

- Хотите пари?

Его губы сжались и побелели. Девушка испугалась, но отступить было поздно.

- Ладно, - сквозь зубы процедил Марк. - Поспорим. Если я прикоснусь к вам хоть раз за период нашего брака, вы выиграли. Тогда я удвою вашу компенсацию.

Нина вдруг осознала, что сестру в данной ситуации взволновала бы сумма пособия.

- Хм... а сколько вы намерены заплатить мне?

- Столько, сколько вы стоите.

Его глаза горели таким презрением, что ей стало дурно.

- Посмотрим. - Уж если играть роль Нади, то играть до занавеса, решила Нина и соблазнительно улыбнулась.

Он вдруг вызывающе ухмыльнулся.

- Вперед, мисс Селборн, заставьте меня платить вдвойне.

Она хотела ответить, но дверь за ним уже захлопнулась, и замок злоеще щелкнул.

Некоторое время девушка не сводила глаз с двери, голова кружилась, ноги тряслись. Затем

тяжело опустилась на подлокотник старой софы.

Если бы она сказала ему правду, то он собрал бы улики против Нади, доказал в суде ее материнскую несостоятельность и лишил бы сестру родительских прав.

Но выйти за него замуж?..

При мысли о замужестве с Марком Марселло у нее холодели руки и ноги. Придется жить во лжи. Но потом Надя объявится и... Нина приказала себе не думать об этом. Сейчас Джорджия нуждается в ней, и она будет вести эту недостойную игру столько, сколько потребуется.

Две недели... не такой уж большой срок.

Он сотрет ее в порошок, как только узнает, что не она настоящая мать ребенка Андре. Дрожь сотрясла тело, пальцы не гнулись.

Нина едва не подпрыгнула, когда зазвонил телефон. Трясущейся рукой она поднесла трубку к уху.

- Нина? - голос сестры звучал легко и беззаботно. - Решила тебе позвонить, узнать новости. Я в Сингапуре, самолет запрашивается.

- Ты понимаешь, что ты наделала?! - Нина схватила трубку обеими руками.

- Я знаю, ты не одобряешь мое поведение, но, откровенно говоря, мне наплевать.

- Заткнись и выслушай меня! Как ты могла избить собственную дочь?

- Она все время плакала, пока ты отсутствовала, и я просто помешалась.

- Джорджия беззащитное дитя. Неужели ты не помнишь, как били тебя?

- Не помню. Наплюй. Есть новости от семьи Андре?

Нина тяжело вздохнула. Сестра оказалась бесчувственной эгоисткой, и единственное, что она может сделать, - это защитить Джорджию от ее собственной матери.

- Он приходил сюда, - сказала Нина сквозь зубы.

- Кто?

- Черт побери, ты знаешь, кто! - Нина почувствовала, что сейчас взорвется от крика. - Марк Марселло. Он думает, я - это ты!

Надя подавилась от смеха.

- Правда? Как забавно!

- Мне не смешно, - прорычала Нина. - Возвращайся!

- Нет, - решительно заявила Надя. - Брюс ждет меня в Лос-Анджелесе. Почему бы тебе не сказать ему, кто ты на самом деле?

- Он хочет получить Джорджию.

- О, - многозначительно промурлыкала в трубку сестра. - Фотография сделала свое дело.

- Что это значит?

Нина услышала, как сестра барабанит длинными искусственными ногтями по корпусу мобильного телефона. Размышляет?

- Ему придется раскошелиться. Представь, какой богатой станет твоя племянница, когда вырастет.

- Бессердечная, ты хоть знаешь, что он требует взамен?

- Что? - скусающим голосом спросила Надя.

- Он заставляет меня выйти за него замуж. И я понятия не имею, как общаться с мужчинами, подобными Марку Марселло.

- Ух ты! - заинтересовалась Надя. - Он хочет жениться на тебе?

- Не на мне, а на тебе, - взвизгнула Нина. - Фиктивный брак! Он хочет удочерить Джорджию и готов жениться на мне, то есть на тебе.

- И ты согласна? - в голосе Нади послышалось удивление.

- Он не оставил мне иного выбора, - смутилась Нина. - Он угрожал мне лишением родительских прав. Слава богу, он не заметил...

- Сколько он заплатит? - перебила ее Надя.

Нина заскрежетала зубами. Насколько безнравственна сестра, раз продает собственного ребенка!

- Даже если мне придется голодать, я не возьму его денег, - выдала она. - Пусть не думает, что может купить меня.

- Скажи ему, что передумала, - прервала ее Надя. - Скажи, что хочешь десять миллионов.

- Десять миллионов?! - Нина едва не подавилась. - Я не...

- Не глупи. Он миллиардер, заплатит. Кроме того, ты же хочешь, чтобы Джорджия была с тобой, не так ли? Если ты правильно разыграешь карты, мы сорвем куш, сестренка.

Нина удрученно молчала.

- Мы получим много, много наличных. Я прощу папу Брюса на этот счет, он не такая крупная акула, как твой Марк, но внакладе не останемся.

- Я не могу выйти замуж за Марка Марселло! Это незаконно!

- А кто узнает? - весело спросила Надя. - Насколько помню, я не говорила Андре о сестре-близнеце. И его брат не узнает, если ты ему сама не скажешь. Так что вперед, мы обе выиграем: ты получишь Джорджию, а я компенсацию от твоего богатенького муженька.

- Надя, не заставляй меня, пожалуйста, - взмолилась Нина. - Я не могу выйти замуж за

человека, который меня ненавидит!

- Он ненавидит не тебя, а меня, - возразила Надя. - Да ладно, Нина, это же твой звездный час. Ты всегда хотела выйти замуж и иметь детей, чего ты скулишь?

- Я бы хотела сама выбрать себе жениха, - отрезала Нина. - И я хотела настоящую свадьбу в церкви.

- Ох! Ты безнадежный романтик. Считаешь, что только брак, заключенный в церкви, может стать счастливым? Спустись на землю, Нина. Брак с миллиардером лучше фаты, платья и священника.

- Но я хотела получить от жизни больше, чем богатый муж.

- Ты можешь провести всю жизнь в поисках любви, как наша мать, и так же не найти ее, - не согласилась с ней сестра. - На твоём месте я бы такой шанс не упустила.

- Я не ты! - холодно заметила Нина.

- Нет, - развеселилась Надя на другом конце земного шара. - Но Марк Марселло об этом не знает.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Нина позвонила в библиотеку и сказалась больной.

Два дня Марк не объявлялся, и Нина уже начала думать, что ей все привиделось, когда на третий день пришло письмо с датой свадьбы - пятнадцатое июля.

Идея жить жизнью сестры месяца, а может, и годы ужасала Нину, но альтернативы она не видела. Четыре простых слова «я не мать Джорджии» вводили ее в состояние ступора. Четыре слова - и она свободна, но гарантировали они ей возможность жить с малышкой? Нет. Кроме того, от Нади не поступало никаких сообщений. Нина несколько раз пыталась связаться с сестрой, но безуспешно.

В маленькой гостиной заплакала Джорджия, и Нина, отбросив письмо в сторону, поспешила к малышке. Как только она вернулась, раздался звонок.

- Нина, - раздался в трубке мужской голос. - Это Марк.

- Какой Марк? - Нина решила, что именно так реагировала бы ее сестра.

В трубке тяжело задышали, и девушка поздравила себя с маленькой победой - пусть понервничает.

- Не притворяйтесь. Вы получили мое письмо?

- Дайте-ка посмотреть... - Она разбросала маленькую кучу счетов на столе, чтобы потянуть время и позлить его. - Ах да, вот оно.

- Вы изучили брачный контракт? Я же не могу жениться на вас, не защитив себя.

- О какой защите вы говорите?

- Это бизнес, Нина, и ничего больше.

- Это мне на руку, - заметила она. - А то вдруг вы возьмете свои слова обратно. Откуда я знаю, могу ли вам доверять?

На другом конце провода повисла пауза. Нина представила себе, как он кусает губы в попытке остаться вежливым и сохранить спокойствие.

- Вы получите свои деньги, как только подпишете бумаги.

- Не доверяете мне, мистер Марселло? - Она ловко меняла голос. - Думаете, я могу вас обмануть?

- Мне бы очень хотелось посмотреть на ваши попытки, - с вызовом бросил Марк. - Должен предупредить вас о последствиях в случае нарушения соглашения.

От его холодного тона у Нины по спине побежали мурашки.

- Кстати, - продолжил он, - так как скоро я стану вашим мужем, зовите меня по имени.

- Марк сокращенно от Марко? - томно проворковала девушка.

- Марк есть Марк. Это французское имя. Моя мама родом из Франции.

- И вы говорите по-французски так же хорошо, как и по-итальянски?

- Да, и еще на нескольких языках. Нина была впечатлена, но вида не подала.

- А вы? - неожиданно спросил он.

- Я? - она фыркнула. - Иностраннный мусор. Английский - международный язык. К чему беспокоиться? Меня и так везде поймут.

Нина более или менее свободно владела французским и итальянским языками, но решила не выдавать свои познания. Она изучала языки в школе и на курсах, но Марку лучше считать ее пустоголовой блондинкой, озабоченной деньгами.

- Я договорился с моим адвокатом, чтобы он встретился с вами для уточнения кое-каких деталей. Вам нужно принести ваше свидетельство о рождении, - сказал он. - Десять часов подойдет?

Сердце Нины учащенно забилося. Притвориться сестрой - одно дело, а подписывать бумаги в присутствии адвоката - другое. А если ее посадят в тюрьму за обман, что будет с Джорджией? А если он потребует свидетельство о рождении малышки? В графе «мать» значится имя «Надя», а не «Нина». Как она это объяснит?

- Нина? - его голос вывел девушку из состояния прострации.

- Извините. - Она подтянула девочку к груди. - Джорджия сползает.

- Вы держите ее?

В этот момент малышка хихикнула, словно ей самой захотелось ответить на вопрос своего дяди.

- Да, - Нина улыбнулась племяннице. - Я укладывала ее спать, когда вы позвонили.

- Как она?

- Прекрасно.

- Она часто просыпается ночью?

- Раз или два.

- Скажите, Нина, вам нравится быть матерью? Девушка ни минуты не колебалась.

- Конечно.

На другом конце провода замолчали. Нина даже подумала: а следовало ли ей признаваться в этом? Надя ответила бы отрицательно.

- Вы не ассоциируетесь у меня с образом матери, - сказал он презрительно.

- А кем вы меня представляете? - Нина говорила самым сладострастным голосом, каким умела.

Марк не стал отвечать на ее вопрос.

- Я заберу вас в пятнадцать минут десятого.

- У вас в машине есть детское сиденье? - спросила она. - Если нет, я могу добраться и на автобусе. Где ваш офис?

- Я достану сиденье.

- Я могу вам доверять?

Мужчина закрыл глаза и сосчитал до десяти.

- Марк?

Он очнулся. У девушки был очень приятный грудной голос. Он ласкал слух.

- Да... - Марк кашлянул. - Вы можете мне доверять.

- Тогда увидимся завтра.

- Увидимся завтра, - повторил Марк и ослабил узел галстука.

Звонок в дверь раздался ровно в девять пятнадцать, а Джорджия все еще плакала. Этот кошмар начался в пять. Нина нежно похлопывала девочку по спинке, когда шла открывать дверь. Волосы ее слиплись, глаза осоловели.

На пороге высилась импозантная фигура Марка Марселло.

- Она больна? - спросил он.

Нина убрала прядь волос с лица и бросила на своего мучителя усталый взгляд.

- Я не знаю. Она плачет с тех пор, как проснулась.

Марк взял ребенка на руки, приложил ладонь ко лбу, проверяя температуру.

- Нормальная. Она ела? - поинтересовался он. Девушка покачала головой.

Марк взял ребенка на руки, приложил ладонь ко лбу, проверяя температуру.

- Нормальная. Она ела? - поинтересовался он. Девушка покачала головой.

- Она отворачивается от еды. Я предлагала ей три или четыре раза.

- Может, нужно показать ее доктору? - предложил Марк. - Кто ваш доктор?

Нина сощурила глаза. Она вообще не знала, возила ли Надя девочку в клинику.

- Я...

- У вас есть доктор? - Марк пристально посмотрел на девушку. - Джорджия младенец, ей положено проходить медицинское обследование, измерение веса, роста.

- Она совершенно здорова, - ответила Нина, содрогаясь от следующего завывания девочки.

Марк скептически приподнял бровь. Нина закусил губу.

- Вероятно, у нее режутся зубы.

- Сколько ей? Четыре месяца? Не рано ли?

- Я не знаю! Я никогда... - Нина неожиданно замолчала. Она едва не проболталась. Что он о ней подумает?

Мужчина повернулся к девочке, его большая, сильная ладонь осторожно поглаживала спинку, через минуту или две завывания превратились в тихие всхлипы и икоту, и веки младенца, разбухшие от слез, закрылись.

Нина застыла в восхищении.

- Идите и оденьтесь, - попросил Марк вполголоса. - У нас в запасе есть несколько минут, но движение на дорогах в этот час непредсказуемо.

Нина пошла в спальню и осторожно притворила за собой дверь. Дверцы гардероба были распахнуты. Большая часть ее туалетов состояла из деловых костюмов, работа библиотекаря предполагала некую консервативность в одежде, также у нее имелись джинсы и целая коллекция топов, в основном доставшихся ей по наследству от Нади.

Она выбрала платье, купленное сестрой на распродаже, - в конце концов, ей нужно соответствовать образу, - оделась и поежилась. С Марком Марселло она чувствовала себя крайне неудобно. Все в нем - манеры, голос, фигура - постоянно будоражило ее и лишало покоя, и вовсе не потому, что он был врагом. Она не могла отказать ему в привлекательности.

Вероятно, это происходило от недостатка общения с мужским полом: она не знала, как нужно себя вести с таким сильным, решительным и властным человеком. Невозможно было игнорировать его, он привык к повиновению со стороны других людей.

Нина тихо вздохнула и оправила облегающее платье – может, одежда сестры настроит ее на игривый лад? – взяла кашемировый кардиган и вышла в гостиную.

Марк стоял посреди комнаты и с нежностью глядел на спящего ребенка.

Девушка судорожно сглотнула. Этот человек не притворялся, он действительно обожал ребенка своего погибшего брата и готов был на все, чтобы защитить его. Даже жениться на ненавистной ему женщине...

Марк обернулся на скрип двери, лицо его помрачнело.

– Идемте?

Она кивнула.

Поездка проходила в полном молчании. Джорджия наконец-то соизволила покушать и опять уснула. Марк неотрывно смотрел за дорогой, а Нина разглядывала облупившийся лак на ногтях, задаваясь вопросом: что он сказал адвокату? Нужно ли ей притворяться, что они любящая пара, или юрист, как доверенное лицо, посвящен в тонкости их отношений?

Четыре слова, напомнила она себе и впилась ногтями в ладони, и правда откроется. Он получит право забрать Джорджию, но возможно, разрешит Нине хоть изредка видеться с племянницей. К тому же она крестная мать девочки.

Как только машина остановилась, Нина стала расстегивать замок на детском сиденье. Но пальцы ее не слушались и предательски дрожали.

Марк вытащил девочку из сиденья и вручил Нине. Когда он просовывал ножку девочки в детскую сумку-кенгуру, его рука случайно коснулась левой груди Нины, и девушка отпрянула словно ужаленная.

Их глаза встретились, на его лице читалось неприкрытое отвращение.

– Я бы посоветовал вам в присутствии адвоката не выказывать свою ненависть ко мне так откровенно, – предупредил Марк. – Он считает, что причиной свадьбы стала любовь.

– Нет ничего нормального в том, чтобы принуждать женщину к браку, – вспыхнула Нина.

Марк запер дверцу автомобиля.

– Вы будете достаточно вознаграждены за свои действия. Фиктивный брак не такая большая редкость в наши дни. Кроме того, у меня есть инвесторы и вкладчики, которых я обязан защитить от ваших хищных лапок. Я не стану стоять в стороне и наблюдать, как маленькая алчная потаскушка вытягивает из меня деньги.

И хотя Нина знала, что эти обвинения брошены ей в лицо исходя из сложившихся обстоятельств, она почувствовала себя оскорбленной, но отвечать не стала и молча последовала за Марком в лифт.

Кабинка была слишком маленькой. Нине не хватало воздуха, ноги сделались ватными. Голова кружилась от мыслей – сказать правду? сбежать? или продолжать лгать в ожидании, когда топор падет на ее злосчастную голову?

И все-таки удача улыбнулась ей: он не спросил свидетельство о рождении Джорджии. Нина улыбнулась.

- Почему вы улыбаетесь? – спросил Марк. – Кстати, как быстро вы собираетесь растратировать сумму, которую я вам заплачу?

- Это зависит от того, насколько вы щедры, – бросила она в ответ.

Марк округлил глаза и в нетерпении начал жать на одну и ту же кнопку.

- Мы еще пока не женаты, и я бы посоветовал вам сосчитать каждый пенни, пока они не исчезли.

Двери лифта раскрылись, и Нина поспешила выйти.

Она никогда не испытывала такого страха: ей часто приходилось играть роль Нади, но сейчас при одной мысли о сестре Нине становилось неловко. Она чувствовала пристальное внимание Марка. Украдкой, когда он считал, что она не видит, его взгляд скользил по ее телу. И от его взгляда она вспыхивала ранее неизвестным ей огнем. Случайное прикосновение его руки казалось Нине сродни удару тока.

Попробуй влюбиться в мистера Марселло и получишь одни неприятности...

Приемная в штаб-квартире банковской империи клана Марселло не оставляла сомнений в состоятельности своих владельцев: блестящий черный мрамор, ковры с высоким ворсом и чудесный вид из окна.

Нина кинула взгляд на картину на стене и едва не охнула, узнав в ней одно из полотен Ренуара.

- Мистер Марселло, – обратилась к Марку секретарша. – Мистер Хайгейт ждет в вестибюле для гостей.

- Следуйте за мной, – бросил он через плечо. Что-то в его голосе подсказало Нине, что он обращается к ней, а не к своей роскошной секретарше, не сводившей с нее изумленных глаз.

- Привет, – Нина протянула женщине руку. – Я Нина, невеста Марка. А это Джорджия, его племянница, дочка Андре.

Секретарша, едва пожав руку, отшатнулась.

- Я... я думала, ваше имя Надя, – выдавила молодая женщина. – Вы не помните? – Она выразительно округлила глаза. – Мы встречались.

Нина даже представить себе не могла, что Надя забежала в это здание, где мимо охраны даже мышь не проскочит.

Нина даже представить себе не могла, что Надя забежала в это здание, где мимо охраны даже

мышь не проскочит.

- В сентябре, когда Марк был в Италии, - напомнила секретарша. - Андре вел переговоры, но вы настаивали на встрече с ним.

Нина знала, что Марк слышит каждое слово, и лихорадочно подбирала слова. Видимо, Надя виделась с Андре во время беременности. Нина продолжала молча гладить головку Джорджии.

- О, да... я тогда была немного не в себе... Секретарша перевела взгляд на спящего ребенка.

- Она очень похожа на Андре, да?

Нина кивнула, решив воздержаться от дальнейших разговоров.

- Принимайте все звонки, Катрина, - скомандовал Марк и потом чуть изменившимся голосом продолжил: - Пойдем, сага, у нас дела.

Saga? Так итальянцы обращаются к любимым. Их отношения вышли на иной уровень.

В холле перед кабинетом Марка тоже висели бесценные полотна, напоминающие о больших денежных средствах этой семьи.

- Сюда. - Он открыл перед Ниной дверь. - Я попрошу Роберта Хайгейта присоединиться к нам.

Девушка устроилась на стуле, осторожно расположила Джорджию на коленях и огляделась. Стандартный офис; высокие полки с книгами по стенам, фолианты, свидетельствующие о богатстве и вкусе. Марк, без сомнения, являлся человеком начитанным. На полках расположились учебники по экономике и финансам, бестселлеры и шедевры классики.

Она по-доброму усмехнулась, обнаружив, что они читают одни и те же книги. Помимо их воли между ними было что-то общее.

Девушка обернулась на звук тихо скрипнувшей двери. На пороге появился мужчина лет пятидесяти пяти с папкой в руках. Марк с непроницаемым лицом шел за ним.

- Сага, это Роберт Хайгейт. Роберт, это моя невеста, Нина Селборн.

Нина начала подниматься, но Роберт жестом остановил ее. Он пожал девушке руку и с нежностью взглянул на малышку.

- Маленькое сокровище. У меня тоже две дочки. Они моя жизнь и мое мучение.

Нина робко улыбнулась.

- Нелегко быть родителем.

- Но уверяю вас, игра стоит свеч. Моя старшая собирается замуж через два-три месяца, а кажется, будто вчера она ссорилась с мамой из-за школьной формы.

Нина издала сдавленный смешок, вспомнив, как спорили в детстве из-за одежды мама и Надя, но обстановка не разрядилась. Марк нетерпеливо заерзал на стуле.

- Приступим, - Роберт открыл папку. - Я составил документы так, как вы и просили. Мне следует объяснить их содержание Нине?

- Не нужно, - попросил Марк. Он явно скучал.

Нина засмузилась. Она плохо разбиралась в юридических бумагах и очень боялась подвоха.

- Как желаете. - Роберт положил перед ней бумаги. - Это всего лишь формальности, Нина, обычная защита имущества в случае развода.

Девушка поискала глазами имя Джорджии. Вдруг, если брак не сложится, Марк сможет забрать ее? Но такого пункта Нина в документе не нашла.

- Вот сумма вашей компенсации, - Роберт указал на цифру. Нина сглотнула.

- Слишком... большая. - Она подняла глаза и поймала настороженный взгляд Марка. Он очень умен, и ей необходимо держать себя в руках, если он заподозрит...

- Подпишите здесь. - Роберт указал строчку. - И здесь. - Он перевернул страницу. - Прекрасно, спасибо. - Адвокат закрыл папку и повернулся к Марку. - Примите мои самые сердечные поздравления. Могу я поинтересоваться здоровьем вашего отца, Марк? Как он?

- Он справляется... пока что.

- Ужасный удар, и так быстро после матери.

- Да.

Лицо молодого человека оставалось непроницаемым, но голос звучал глубоко, в нем слышалось неподдельное беспокойство. Это представило его в новом свете, перед Ниной был не сумасшедший бизнесмен, желающий покорить мир, а человек тонко чувствующий, готовый защитить тех, кого он любит и за кого несет ответственность.

Он станет великолепным отцом для Джорджии.

Нина явственно увидела, как он смеется с Джорджией на вечере по поводу ее первого Рождества, радуется ее первому зубу, первым шагам, вот он провожает ее в первый раз в школу... на первое свидание...

- О чем ты думаешь, Нина? - Голос Марка вывел ее из-за задумчивости.

- Извините, - девушка непонимающе хлопала глазами.

- Роберт предлагает открыть отдельный счет на имя Джорджии. Имущество Андре будет принадлежать ей по достижении возраста...

Девушка в волнении вскочила на ноги и крепче прижала ребенка к груди.

- Я уже сказала, меня не интересует наследство Андре.

Марк бросил на нее предупреждающий взгляд, но слишком поздно - Роберт Хайгейт был волен делать собственные выводы.

- Мне нужно поработать с бумагами, - засобиравшись он и направился к двери. - Желаю вам всего наилучшего.

- Спасибо, - сказал Марк и, обернувшись к Нине, вопрошающе приподнял бровь.

Девушка застенчиво улыбнулась.

- Благодарю вас, мистер Хайгейт за то, что все мне объяснили.

- Нет проблем. - Роберт протянул ей руку. - Простите за дерзость, но сегодня вы совершенно другая.

- Я? - Нина с ужасом осознала, что Надя встречалась и с этим человеком тоже.

- И не обращайтесь внимания на все газетные сплетни, им бы только рейтинги повысить.

Сердце Нины ушло в пятки: оказывается, ее сестра действительно знакома всему Сиднею. Она потупила глаза.

- Я изменилась...

- Еще раз позвольте поздравить вас, - отозвался Роберт. - Воспитание ребенка чрезвычайно занимательный процесс. У вас есть семья?

Нина покачала головой.

- Нет, отец умер, когда я была маленькой, а мама три года назад.

Марк нахмурился. В сущности, он очень мало знал о прошлом Нины. Он знал ее как беспринципную особу, жадную и жестокую, но не слышал ничего о ее детстве и юности, о родителях и знакомых. Эта женщина довела брата до отчаяния, но ее безграничная любовь к Джорджии удивила его.

Дверь за адвокатом закрылась. Захныкала Джорджия.

- Думаю, ей нужно сменить памперс, - произнесла девушка.

- Хотите, чтобы я это сделал? - спросил он. Нина в ужасе смотрела на Марка. Как ему можно доверить менять памперсы? Ведь синяки на груди девочки еще не прошли!

- Нет, - ответила она, зная, что обижает его. Он хотел стать для Джорджии настоящим отцом, который кормит ребенка и меняет ему пеленки без тени неудовольствия. Но пока синяки не пройдут, она вынуждена держать его на расстоянии от Марка.

- Ванная через две двери. - Марк двинулся к двери. - У вас есть все необходимое?

Нина бросила на него высокомерный взгляд и подхватила детскую сумку.

- Я делала это и раньше.

Марк промолчал, лишь открыл перед ней дверь. Она удалилась с ребенком на руках, малютка, уютно примостившись на бедре, хватала ручками длинную белокурую прядь волос.

Он был готов поклясться, что чувствует их шелковистость собственными пальцами. Затем закрыл дверь и, засунув руки в карманы брюк, прошел к окну. За стеклом сверкала и переливалась синяя бухта, но он ничего не видел, кроме пары серых, как туман, глаз.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Нина пробыла в ванной довольно долго. Ей нужно было подумать. Оказывается, сестра встречалась и с адвокатом, и с секретаршей. Один Господь знает, со сколькими людьми в офисе она виделась. И Нина должна притвориться, что всех их знает.

Она вошла в кабинет, и Марк отвернулся от окна. Каждый раз при взгляде на него у нее холодело внутри.

- Думаю, Джорджия нуждается в новой одежде и новых игрушках, - начал он, осторожно беря на руки ребенка. - Так как у меня есть свободное время, мы можем пройтись по магазинам.

Нина смотрела на него во все глаза. Конечно, Джорджия быстро растет, но идти с ним по магазинам, как это делает обычная супружеская пара, верх легкомыслия.

Нина потупилась.

- Ваша одежда от известных дизайнеров. Я думаю, ребенок заслуживает того же, - в его голосе послышался металл.

Девушка выбрала это платье как самое консервативное и не думала о ярлыках.

- Я полагал, что вы из тех женщин, кто надевает вещь один раз, а затем забрасывает в дальний угол гардероба, - рот Марка скривился.

Нина едва не рассмеялась, так точно он определил отношение сестры к одежде. Она убрала волосы за плечо и вызывающе улыбнулась.

- Разве я виновата, что мне быстро наскучивают те или иные вещи?

- Знаете, Нина Селборн, я даже рад, что женился на вас, - Марк хитро улыбнулся. - Вы очень легкомысленная женщина, и я могу преподать вам урок. Мне доставит удовольствие поставить вас на колени.

Нина изобразила испуг.

- О! Я так боюсь вас, мистер Марселло. Его темные глаза вспыхнули.

- Если бы не Джорджия на моих руках, я приступил бы немедленно.

- Только попробуйте дотронуться до меня хоть пальцем! - с ложной бравадой бросила она.

- Пожалуй, было бы на что посмотреть.

- Неужели? - Девушка гордо подняла голову. - Ваш брат тоже об этом мечтал.

Нина знала: единственное, что спасло ее, - Джорджия, чьи крохотные ручки вцепились в белоснежную рубашку Марселло. Ее ангелоподобное личико было поднято к нему словно в ожидании чуда, а темно-карие глаза с длинными, густыми ресницами были зеркальным отражением его собственных.

Девушка видела, как губы Марка сжались в тонкую линию, скулы напряглись.

- Мистер Марселло? - разорвал молчание голос Катрины по селектору. - Ваш отец на второй линии.

- Извините, - Марк вернул девочку Нине и поднял трубку.

Хотя разговор велся на итальянском, Нина, ранее изучавшая язык, поняла общее содержание.

- Да, - сказал Марк. - Я нашел решение. Я женюсь на ней пятнадцатого июля.

Она не слышала ответ человека на другом конце провода, но легко могла представить его реакцию.

- Нет, она уверяет, что не хочет ни денег, ни имущества Андре... Я не уверен, но подозреваю, что она пытается меня убедить в том, что сильно изменилась... Да, я назначил ей пособие... знаю, знаю, она беспринципная уличная девка...

Нина с трудом скрыла свое отвращение. Ничего, наступит и ее время для отмщения.

- Да... я знаю, держу оборону сзади... - неожиданно Марк плотоядно усмехнулся, - и спереди тоже. Чао.

Нина простодушно улыбнулась.

- Итак, куда мы идем?

За короткое время они успели посетить и огромные универмаги и эксклюзивные бутики. Кредитная карточка Марка мелькала столько раз, что Нина сбилась со счета. Красивая одежда, дорогие игрушки, специальная посуда - все было упаковано в тонкую бумагу и фирменные пакеты и отослано в офис Марселло.

Когда пришло время кормить малышку, Марк предложил зайти в тихое кафе, где подавали кофе и сэндвичи.

Нина хотела отказаться, но ей не хватило силы воли: из-за плача Джорджии она пропустила завтрак, и сейчас желудок выводил заунывные песни.

Молодая официантка подогрела бутылочку для малышки. Нина заметила, что Марк неотрывно смотрит на ее руки.

- Вы хотите покормить девочку? - спросила она.

Их глаза на секунду встретились.

- А почему бы и нет? - наконец ответил он, встал и взял Джорджию на руки.

Как только он сел, Нина вручила ему бутылочку и мягкую салфетку, а сама откинулась на спинку стула.

Наблюдая за тем, как он ловко и нежно обращается с племянницей, девушка задавалась вопросом: хочет ли он завести собственных детей? Если да, то почему вступает в фиктивный брак без любви? Она знала, что итальянцы - народ, почитающий семью и наличие детей, прочный фундамент для серьезных отношений. Но жениться на незнакомке, пускай она и мать ребенка твоего брата, вовсе не входит в обязанности перед семьей. Хотя она и сама выходит замуж ради того, чтобы остаться рядом с Джорджией. Возможно, он аннулирует брак, как только сможет забрать Джорджию из-под ее опеки. Ведь однажды правда всплывет наружу...

Желудок снова заурчал, но девушка оттолкнула от себя меню.

- Вы не голодны? - спросил Марк.

- Я буду кофе. - Нина посмотрела в сторону. - Черный.

Подошла официантка принять заказ. Ребенок уже допил все содержимое бутылочки и блаженно ворковал на руках у Марка.

- Сколько ей? - спросила молодая девушка.

- Четыре месяца, - ответила Нина.

Официантка улыбнулась, перевела взгляд с девочки на мужчину.

- На папу похожа.

Нина уже была готова сказать, что Марк не отец Джорджии, но в последнюю минуту остановилась.

- Да, - ответила она, пораженная тем, что прежде не рассмотрела этого сходства.

Те же темно-карие глаза, шелковистые черные волосы и оливковая кожа. Впрочем, от Нади Джорджии тоже кое-что досталось: розовый ротик и слегка вздернутый носик.

Официантка, приняв заказ на кофе, удалилась. Марк осторожно прижал девочку к плечу, мягко поглаживая спинку.

- Вы когда-нибудь думали о том, чтобы в будущем завести собственных детей? - сорвалось у Нины с языка.

Она могла поклясться, что видела мелькнувшее в глубине черных глаз сожаление.

- Нет. - Мужчина переложил Джорджию на другое плечо. - В мои планы семья не входила.

Его ответ заинтриговал Нину. Марка трудно представить убежденным холостяком.

- Ваш отец придумал поженить нас? В его глазах мелькнуло удивление.

- Почему вы так решили?

- Догадалась, - Нина теребила край скатерти, всячески избегая смотреть ему в глаза. - Я слышала, итальянцы обожают детей.

- Поэтому вы послали ему письмо, чтобы повернуть кинжал в сердце, - усмехнулся он, наклоняясь над столом, чтобы другие посетители не могли слышать его слов. - Вы когда-нибудь задумывались, какую боль причиняете пожилому человеку, который делает все возможное, чтобы справиться с горем?

Ей мучительно захотелось признаться в том, что не она, а ее сестра поступила так необдуманно.

- Это было очень неразумно с моей стороны. Прошу прощения, - она с трудом подняла на него глаза.

Марк замер от удивления. Нина сама едва ли могла вспомнить случай, когда Надя извинялась.

- Иногда извинений недостаточно, - опомнился он, откидываясь на спинку кресла. - Однажды нанесенные раны не заживают до конца.

Нина отважилась согласиться с его изречением.

- Я знаю. - Она уставилась на бочонки для специй, выполненные в форме солдатиков. - Я плохо соображала тогда... едва понимала, что делала.

Молчание нарушило хихиканье Джорджии, та нашла карман на рубашке Марка забавным и с восторгом вцепилась в него.

- Вы намеренно загнали моего брата в ловушку, - с укором констатировал он. - Старый трюк.

Нина хотела бы ответить отрицательно, но не могла. Надя поделилась с ней планом подсадить Андре на крючок с помощью внезапной беременности, и как она ни старалась уговорить сестру не делать этого, все было напрасно. И тогда, и сейчас Нина мучилась сознанием вины.

- Непростительная глупость... - процедила сквозь зубы Нина. - Я и не знала, как все обернется... для меня.

Она рискнула поднять на Марка глаза и увидела, что выражение его лица смягчилось. Он наблюдал за девочкой, которая возилась в его руках, устраиваясь ко сну.

- Я не знаю никого, кто бы не ошибался, - ответил он, и Нина робко улыбнулась.

- Только не говорите мне, что великий Марк Марселло совершал ошибки.

Он на секунду перевел взгляд с ребенка на девушку.

- В прошлом я неправильно судил о людях. Какие шрамы остались в его душе? Страдания сделали его осторожным? Почему формальный брак для него лучше, чем брак по любви? Жена на бумаге удобнее, чем...

Его жена.

Нина вдруг запаниковала. Им придется жить под одной крышей, пользоваться одними комнатами, общаться с одними людьми. Она вдруг представила его выходящим из душа с полотенцем вокруг бедер. Утро. Он еще не брился. Многим женщинам нравится приятное покалывание мужской щетины на своей коже...

Нина заерзала на стуле, ее глаза смотрели виновато.

- Что-то не так? - спросил он. - Вы выглядите странно.

- Правда? - Она кинула на него один из тех циничных взглядов, подмеченных у сестры. - Вы так хорошо меня узнали... - девушка сверилась с датой на часах, - меньше чем за неделю?

- Я знаком с вашим типом женщин, - съязвил он.

- У вас все под одну гребенку? Он усмехнулся.

- Я умею разглядеть опасность.

- Вы находите меня опасной? - рассмеялась Нина. - Чем же я могу вам угрожать? Сексуальной привлекательностью?

Его губы сжались, и она поняла, что попала в точку. Он испытывал влечение к женщине, роль которой она играла. Есть ли шанс у настоящей Нины, без ребенка, без дурной репутации, без модных шмоток привлечь его внимание? Нины, которая сама находится в большой опасности влюбиться в человека, презирающего ее.

- Я не ваш поклонник и боюсь, не из тех, кто сыплет комплиментами.

- Но вы находите меня привлекательной? - Нина вопросительно изогнула бровь. - Признайтесь.

- Мне не в чем признаваться. Такие женщины, как вы, считают себя неотразимыми, но я так не думаю. Полагаете, меня легко завлечь с помощью тугой груди, надутых щечек и томных глаз?

Она поджала губы.

- Я чувствую ваш интерес и могу проверить его, опустив руку к вам на бедро.

Некоторое время они с вызовом смотрели друг на друга. Она заметила, что Марк слегка отодвинул стул, словно не доверял ей, мало ли что придет в голову глупей женщине. Неужели он действительно возбужден? Что бы он сделал, если бы она вдруг припала к его губам?

- Пора уходить. - Марк быстро поднялся из-за стола.

Джорджия недовольно захныкала, сжала крошечными пальчиками нагрудный карман его рубашки, но не проснулась.

Нина неспешно встала, взяла переносную детскую сумку.

- Может, положим ее? - спросила она. Марк посмотрел на мирно спящую девочку и отрицательно покачал головой.

- Нет, я понесу ее. Нам нужно купить что-нибудь еще?

От того, как он произнес слово «нам», у нее сжалось сердце. Если бы они встретились при иных обстоятельствах, как бы сложились их судьбы? Чем дольше длились их отношения, тем яснее становилось, что между ними много общего. Он надежный и крепко стоящий на ногах мужчина, а она... гуляющая женщина.

Если бы он только знал!

- Нет. - Она отвернулась, пряча от него предательскую влагу в глазах. - Мы все купили.

На городских улицах царил суета и толкотня, шум мешал разговору, и Нина обрадовалась передышке. Она чувствовала себя разбитой. Надо было заставить сестру приехать, пусть сама бы несла ответственность за свои поступки. Впрочем, та всегда знала, что Нина распутает все узлы, решит все задачи. В детстве она делала это за маму и быстро превратилась из ребенка в родителя. Их мать пила, алкоголь свел ее в могилу, и как бы Нина ни старалась, она не в силах была помочь самому близкому на земле человеку.

Марк посигналил стоявшей впереди машине, затем бросил быстрый взгляд на свою молчаливую пассажирку.

- Вы не особо разговорчивы сегодня.

Нина покачала головой и улыбнулась дежурной улыбкой.

- Просто я устала, - девушка широко зевнула. - Джорджия меня рано разбудила. - Она похлопала рот ладошкой и снова улыбнулась. - Дети, кто может их винить?

Марк не ответил, зеленый свет светофора сменился на красный, и это отвлекло его внимание от девушки. Со слов Андре, Нина получалась этакой истеричкой, для которой наличие денег - решающий фактор в выборе супруга. Только теперь, познакомившись с ней ближе, он не совсем понимал, почему она не потребовала кучу денег за свое согласие на брак и почему так равнодушно решала вопрос о наследстве Андре. Может, она решила одурачить его, демонстрируя моральные принципы?

Марк искоса посмотрел на Нину. Изломанная от напряженных размышлений линия бровей, белые зубы, закусившие нижнюю губу... О чем она думает?

Он невольно вздохнул. Супружество с мисс Селборн само по себе не представляет труда, но вот сохранить дистанцию между ними будет сложнее.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Как только сошли синяки на коже девочки, Нина решила вернуться к работе. Оплата за услуги частных детских садов превышала скромную зарплату библиотекаря, поэтому она обратилась в государственное учреждение. Но едва она передала девочку на руки няни, малютка захныкала и вцепилась в одежду Нины.

- Не волнуйтесь, мисс Селборн, она успокоится, когда вы уйдете, - уверила ее няня. - Я отвлеку ее игрушками, а вы идите. Звоните в любое время. Ну, Джорджия, - с улыбкой обратилась она к ребенку, - смотри, какой чудесный мишка!

Выбегая из здания, Нина все еще слышала отчаянные крики девочки. Сердце ее разрывалось. Бедняжка, она считает тетю предательницей! И тут Нина поняла, что готова ради ребенка пожертвовать карьерой.

Всю дорогу до библиотеки, всего несколько кварталов, Нина мучилась вопросом: как же работающие мамочки всего мира оставляют своих детишек на попечение чужих людей и у них не разрывается сердце?

- Привет, Нина, - раздался голос Элизабет Лаутон. - Где ты пропадала? Я слышала, ты больна?

Нина поставила сумку на стол.

- Я в порядке, устала немного.

- Опять проблемы с сестрой? Почему ты носишься с ней? - Лиза поджала губы и протянула Нине журнал. - Полагаю, ты уже это видела.

С обложки на нее смотрела Надя в обнимку с двумя известными футболистами. Ее внешний вид оставлял желать лучшего. Несколько строк красочно описывали дебош в одном из престижных отелей Сиднея.

- О боже! - Нина захлопнула журнал. - Насколько это сейчас некстати!
- Ты о чем? - озадаченно поинтересовалась Лиза.
- Я кое-что тебе расскажу, но ты должна мне пообещать хранить секрет.
- Мамой клянусь! - Лиза в шутку чиркнула себя по горлу.
- «Мама» как раз то слово, которое тебе следует произносить, обращаясь ко мне.
- О, ты беременна? - глаза Лизы чуть не вылезли из орбит.
- Нет, конечно, - зашептала Нина. После короткого рассказа она подытожила:
- Марк обожает Джорджию, а она обожает его.
- О, да мне кажется, ты в него влюбилась. - Лицо Лизы побелело от ужаса.
- Я едва его знаю, как я могу в него влюбиться? - Нина вытаращила на подругу глаза, но про себя подумала, что при других обстоятельствах именно такого мужчину она желала бы видеть рядом с собой.
- Да ладно, Нина, - продолжала Элизабет. - Я же тебя знаю, и у вас с будущим мужем много общего. Вы оба любите племянницу и готовы пожертвовать своей свободой ради ее счастья.

Нина не ответила, но в душе согласилась с подругой. Она повернулась к телефону и набрала номер яслей. Няня сообщила, что Джорджия наконец-то уснула.

Она едва успела схватить трубку.

- Нина, это ты?
- А кто это еще может быть? Надя рассмеялась.
- Мне показалась, что я говорю сама с собой. Нина скрипнула зубами.
- Не смешно. Из-за твоей глупости я вынуждена выйти замуж за брата Андре.
- Счастливица, - заметила Надя. - Он миллиардер.
- Мне не нужны его деньги! - выкрикнула Нина.
- Хорошо, перешли их мне. И вообще не глупи, он платит тебе откупные. Если ты их не возьмешь, я расскажу ему всю правду.

Нина задохнулась от ярости.

- Тогда он заберет у меня Джорджию.
- А мне наплевать, - беззаботно бросила Надя. - Я расскажу ему, что ты его обманула. Вряд ли он обрадуется.

Нина не верила своим ушам. Она знала, что может пойти к Марку и рассказать обо всем

раньше Нади, но тогда он поставит жирную точку в их отношениях с племянницей.

- Я не получу денег, пока не подпишу бумаги, - пробормотала несчастная девушка.

- Не вопрос, - ответил бодрый голос с другого конца света. - Как только получишь их, перешли мне. Записывай данные моего банковского счета.

Нина повесила трубку и долго в шоке рассматривала цифры на листке бумаги. Ее сестра только что продала собственного ребенка...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Джорджия уgomонилась за пятнадцать минут до прихода Марка. Услышав звонок, Нина даже не стала смотреть в глазок, открыла дверь и впустила гостя.

- Вам следовало позвонить. Джорджия только уснула, я не хочу будить ее.

- Я пришел не к Джорджии, - ответил мужчина, закрывая за собой дверь. - Где вы были сегодня?

- Хм... почему вы спрашиваете?

- Я звонил целый день, но вы не отвечали.

- А я пленница?

- Нет, но я был бы благодарен, если бы вы сообщали о вашем с Джорджии местонахождении. У вас есть мобильный телефон?

- Я его отключаю, когда Джорджия спит, - начала успокаиваться Нина.

- Я хотел кое-что обсудить. - Марк вытащил из кармана злополучный журнал и, не открывая, бросил на кофейный столик.

- Это случилось неделю назад. Кроме того, вы знаете, как газетчики любят раздуть из мухи слона, - начала девушка.

- Вы спали с этими мужчинами?

Живот у Нины сжался, но она решила действовать уверенно и спокойно.

- Нет.

- Лжете... - Марк внезапно замолчал, видимо сдерживая рвущиеся наружу оскорбления.

- Я не лгу, - тихо ответила она.

- Тогда я еще раз спрошу, где вы сегодня были? - Марк сжал губы, а через секунду и кулаки.

- В библиотеке.

- В библиотеке?

Нина вздернула подбородок и скрестила руки на груди.

- Да, это такое скучное место, где много книг и где положено вести себя очень тихо.
- Вы были там весь день? - Он скептически наклонил голову.
- Большую часть, - ответила она, - поэтому и отключила телефон. А что вы делали целый день?
- Работал.
- Правда? - Девушка вернула ему скептический взгляд. - И можете это доказать?

Мужчина нахмурился.

- Я не должен ничего вам доказывать.
- Так же, как и я вам, - парировала она.
- Если я обнаружу, что вы мне лжете, Нина, то берегитесь.
- Я не буду перед вами отчитываться, пока мы не женаты. И даже потом я не потерплю ущемление своих прав. И если вы закончили, то я прошу вас уйти.
- Я уйду тогда, когда сочту нужным. - Марк сделал шаг вперед и уперся рукой в стену, почти рядом с ее головой.

Нина чувствовала, как жар охватил ее всю, ноги ослабли, сердце стучало так сильно, что казалось, могло пробить грудную клетку. Она вжалась в стену, дразнящий аромат его одеколona щекотал ей ноздри.

- П-п-пожалуйста, уходите, - пролепетала она, заикаясь.

От затянувшегося молчания зазвенело в ушах, Нине вдруг показалось, что он хочет поцеловать ее, и девушка невольно уставилась на его рот. Большим пальцем Марк провел по нежной дрожащей губе слева направо и справа налево. Движения были медленными, искушающими. Затем отступил назад.

- Я позвоню завтра. В какое время? Несколько секунд она собиралась с мыслями.
- В это же время.

Мужчина кинул в сторону Нины ироничный взгляд.

- Снова пойдете в библиотеку?
- Да, почитаю Джорджии книги. Это развивает способности к языкам.

Марк хотел что-то сказать, но в последнюю минуту передумал и вышел. Нина с облегчением выдохнула. Лиза права, в Марка Марселло сложно не влюбиться.

На следующее утро Джорджия плакала сильнее прежнего, и, выходя из яслей, Нина сама едва сдерживала рыдания.

Она не видела высокой фигуры у машины, пока тень не заслонила ей солнце.

- Марк... что вы здесь делаете?

- Я мог бы спросить у вас то же самое, если бы уже не знал ответ. - Марк выразительно посмотрел на здание детского сада, затем перевел взгляд на Нину. - Вы оставляете Джорджию на попечение незнакомых людей, чтобы развлекаться с любовниками?

Она не видела высокой фигуры у машины, пока тень не заслонила ей солнце.

- Марк... что вы здесь делаете?

- Я мог бы спросить у вас то же самое, если бы уже не знал ответ. - Марк выразительно посмотрел на здание детского сада, затем перевел взгляд на Нину. - Вы оставляете Джорджию на попечение незнакомых людей, чтобы развлекаться с любовниками?

- Нет! Здесь работают высококвалифицированные няни.

- Давайте проверим, насколько они квалифицированы, - бросил он и направился к двери. Здание оглашалось тоскливыми завываниями Джорджии. Когда они добрались до нужной им комнаты, Нина чувствовала, что Марк готов взорваться от ярости.

- Ну, Джорджия, не плачь, мама скоро вернется... - приговаривала воспитательница. - О, еще раз здравствуйте, мисс Селборн. По-моему, Джорджия сегодня не в духе.

Нина взяла девочку на руки, и завывания тут же прекратились, уступив место икоте.

- Сегодня я заберу ее с собой, - объяснила Нина.

- Можем попробовать завтра, - предложила женщина.

- Спасибо, - вмешался Марк. - Мисс Селборн больше не нуждается в услугах яслей.

Женщина слегка приподняла брови.

- Это мой... жених, Марк Марселло, - поспешила разъяснить Нина.

- Пойдем, сага. - Марк взял Нину за руку и направился к двери.

На улице Нина позволила себе возмутиться.

- Вы не имеет права высказываться за меня! Он бросил на девушку злой взгляд.

- Посмотрите на нее. Она же наплакалась так, что едва не лишилась сознания. - Марк взял малышку на руки и нежно покачал. - Не могу поверить, что вы так бесчувственны, что оставили ребенка незнакомым людям.

- О, ради бога! - выдохнула Нина. - Тысячи мамочек в мире водят детей в ясли. Им нужно работать.

- Но вы же не работаете. - Марк усадил девочку в детское сиденье.

- Откуда вам знать? Вы что... - она внезапно догадалась, - следили за мной?

- В свете последних событий я решил, что это необходимо.

Девушка неуверенно покусала нижнюю губу.

- Марк... я была с вами неоткровенна. У меня есть... работа.

- Какая работа?

- Я библиотекарь.

Она увидела, как в его глазах промелькнуло удивление.

- Андре ничего не говорил о вашей работе.

- Андре не знал... я недавно устроилась... хотела стать лучше... ради Джорджии.

- Насколько я знаю, для работы в библиотеке нужен диплом об окончании университета.

- Да... я закончила его еще до... знаете... - мямлила Нина, чувствуя, что вступает на скользкий лед.

- Насколько важна ваша работа? - после паузы спросил он.

- Джорджия важнее, - тихо ответила девушка, с любовью глядя на спящего ребенка.

- Садитесь, - Марк распахнул перед ней дверцу машины. - Поговорим об этом позже.

Все дорогу Нина удрученно молчала: жалобные вопли ребенка все еще звенели в ушах. Очнувшись, она увидела, что они направляются в сторону великолепного особняка на берегу побережья залива Мосман. Земля там стояла баснословно дорого.

- Это ваш дом? - поинтересовалась она. Марк так долго изучал ее, что она беспокойно заерзала на сиденье. Почему она решила, что Андре и Надя встречались только в отелях?

- А вы не помните, как приходили сюда? - задал он встречный вопрос и заглушил двигатель.

Нина нервно сглотнула.

- То-то он показался мне знакомым, - вывернулась она.

- У вас избирательная память, Нина. Вы выбрасываете из головы то, что находите неприятным. - Он обогнул машину, чтобы открыть перед ней дверь. - Позвольте я напомню. За день до гибели Андре вы явились сюда, барабанили в дверь и шумели. Один бог знает, где вы оставили Джорджию. У брата не было иного выбора, как впустить вас. - Глаза Марка смотрели настороженно. - Помните? Или мне описать детали?

- Не нужно. Я чувствовала себя... расстроенной и одинокой и не знала, что делать.

Марк внимательно рассматривал молодую женщину. Образ, созданный Андре, как-то плохо вязался с оригиналом. Возможно, ее недостойному поведению есть оправдание. Для любой матери новость о том, что придется растить ребенка без поддержки мужа, настоящий удар, да и с момента рождения Джорджии прошло четыре месяца, и Нина, вероятно, все еще страдала от гормональных всплесков. К тому же мисс Селборн оказалась чудесной матерью, и то, что она пыталась совместить работу с заботой о дочери, говорило скорее в ее пользу.

- Что сделано, то сделано, - резонно рассудил Марк.

На веранде появилась пожилая женщина. Колоритная внешность выдавала ее итальянское происхождение. Она добросердечно приветствовала хозяина, но при виде Нины презрительно поморщилась.

Марк говорил с экономкой на итальянском, но Нина удивилась, что он ни разу не позволил себе грубого выпада в ее сторону, лишь сообщил о своих намерениях жениться и предупредил, что Нина и Джорджия останутся здесь. Экономка что-то пробормотала в ответ, но Нина не поняла значение фразы.

Интерьер дома поражал великолепием: резная мебель ручной работы и полотна великих художников. Видимо, в семье ценили живопись.

Марк проводил Нину в кабинет, кивком головы указал на софу, сам расположился рядом, вытянув длинные ноги.

- Мне придется уехать в Гонконг по делам, - начал он. - Вернусь до свадьбы. Я бы хотел, чтобы вы с Джорджией переехали сюда. Лусия позаботится о девочке, и вы можете продолжить работу, если захотите. Хотя я думаю, вам придется взять небольшой отпуск, так как после свадьбы мы поедем в Сорренто, чтобы навестить моего отца.

Нина едва не подпрыгнула. Как она может покинуть страну с чужим ребенком? Кроме того, она боялась перелетов.

- Я не могу, - выдавила она. - Я не люблю летать. Три года назад мы едва не разбились, попав в грозу.

- Но вы же преодолели свой страх ради поездки в Париж вслед за Андре.

Нина совсем забыла о путешествии Нади в столицу Франции.

- Возможно, перелет на личном самолете будет не таким страшным. Мне необходим ваш паспорт и свидетельство о рождении Джорджии.

- А моя работа?

- Предлагаю вам взять отпуск по уходу за ребенком. Все денежные затраты я компенсирую.

- Но что мне делать все время?

- Ухаживать за Джорджией, - ответил он. - Конечно, и я и Лусия будем помогать вам. Лусия опытная мать и бабушка, она многому вас научит.

- Но я не хочу жить здесь.

- У вас нет выбора, Нина. Я уже связался с вашим домоправителем и сообщил ему о расторжении контракта на аренду.

- Вы так поступаете, потому что не доверяете мне! - выкрикнула Нина.

- Да, я вам не доверяю. Здесь Джорджия будет в безопасности. Ваше недостойное прошлое доказывает, что вы не всегда действуете в ее интересах. А так мы начнем новую совместную жизнь как муж и жена, будем воспитывать девочку.

- Но мы же не выносим одного вида друг друга. Раздался стук в дверь, и на пороге возникла экономка с подносом в руках. Марк что-то сказал ей по-итальянски, и она вышла, бросив в сторону Нины уничтожающий взгляд.

- Не принимайте во внимание. Она очень любила брата, - объяснил Марк.

- И винит меня в его смерти?

Мужчина некоторое время с любопытством рассматривал ее.

- Другим сложно принять вашу точку зрения на сложившуюся ситуацию. - Марк кинул нежный взгляд на малышку. - Я понимаю, вам было нелегко остаться одной с ребенком на руках. Вы думали об удочерении?

- Меня... отговорили от этого.

- Кто?

Нина не отрывала взгляда от рук на коленях.

- Тот, кто поддерживал меня многие годы.

- Близкий друг?

- Да, почти... сестра.

- Я рад, что вы не отказались от дочери, Нина, - продолжил Марк. - Джорджия - единственное, что связывает меня с братом. Спасибо вам за нее. Я не могу выразить словами, что значит для меня и для отца держать на руках ребенка Андре.

Нина слабо улыбнулась и взяла чашку. Сердце ее сжималось. Очень скоро ее жизнь изменится. Она станет миссис Марселло и будет вместе с мужем воспитывать Джорджию.

До тех пор, пока Марк не узнает, что женился не на той женщине.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Нина была рада, что они с Джорджией переехали в дом в отсутствие Марка. Экономка старалась при любой возможности выказать Нине свою враждебность, но с малышкой возилась с удовольствием.

Осознав, как сильно пожилая женщина любит ребенка Андре, Нина стала оставлять с ней Джорджию, когда уходила на работу. Мысль о том, что девочка больше не страдает от страха и одиночества, успокаивала. Жертва, которую она принесла ради счастья единственной племянницы, казалась теперь ничтожной. Жить в доме любящего дяди под его опекой и защитой, что может быть лучше?

Нина всегда мечтала о настоящей свадьбе и, поддавшись внезапному порыву, пошла в магазин и купила подвенечное платье и фату. Несмотря на то, что свадьба всего лишь фикция, ничто не помешает ей стать настоящей невестой.

Она стояла перед зеркалом в облаке кружев, а Джорджия радостно хихикала в детском кресле.

- Что думаешь, Джорджия, - обратилась к девочке Нина, - похожа я на настоящую невесту?

Ребенок вытащил кулачок изо рта и радостно залепетал. Волны счастья и любви захлестнули Нину, она подошла и поцеловала темную макушку девочки.

- Однажды ты выйдешь замуж, потому что полюбишь и твой избранник ответит тебе взаимностью. Каждая женщина заслуживает любви.

Нина выпрямилась и посмотрелась в зеркало. Кремовый цвет платья прекрасно оттенял ее глаза, они стали глубокими, как темные волны северного океана.

Нина укладывала Джорджию, когда услышала шум машины. Сердце ухнуло вниз. Меньше чем через сутки она станет женой Марка Марселло.

По мраморной лестнице прозвучали быстрые шаги. Дверь в детскую открылась, и вошел Марк. Их глаза встретились.

- Привет, - тихо поздоровался он.

- Привет.

Она отступила в сторону, дав ему возможность подойти к племяннице.

Марк выглядел усталым, глаза слегка покраснели, словно он плохо спал эти дни, скулы покрылись двухдневной щетиной. Нине вдруг нестерпимо захотелось погладить ладонями его лицо, прижаться губами к твердой линии рта. Она нетерпеливо дернула плечом.

- Что-то не так?

- Все в порядке.

- Вы выглядите... взволнованной.

- Нет, вам показалось.

- Мне бы хотелось поговорить с вами о нашей поездке в Италию, - Марк отошел от колыбели и открыл дверь. - Давайте встретимся в кабинете через двадцать минут. За это время я успею принять душ и побриться.

Накануне Лусия отпросилась поведать родных, поэтому Нина сама приготовила кофе, поставила на поднос тарелки с кусками пирога и отнесла его в кабинет.

Марк появился несколько минут спустя, черные волосы блестели от влаги, лицо было тщательно выбрито. Деловой костюм сменили джинсы и черная трикотажная рубашка с длинными рукавами.

- Как поездка? - спросила Нина, пряча волнение за бессмысленной перестановкой предметов чайного сервиза.

Марк взял из ее рук чашку.

- Какое участие с вашей стороны: кофе, вопросы... Полагаю, что вы репетируете роль жены.

Девушка отвернулась, чтобы не видеть цинизма в его глазах.

- Думайте, что хотите. Мне дела нет до вашей поездки, я просто пыталась быть вежливой.

- Не напрягайтесь, Нина. Это вам не идет. - Марк сделал глоток, но, натолкнувшись на обиженный взгляд серых глаз, поставил чашку, подошел к девушке и поцеловал ей руку.

Она вся сжалась в комок.

- Зачем вы это сделали?

- Не знаю, - серьезно ответил Марк. - Откровенно говоря, Нина, иногда мне кажется, что я имею дело с двумя разными людьми. - Он сделал паузу, внимательно вглядываясь в нежное девичье лицо. - Интересно, на ком я завтра женюсь?

Нина выдернула свою руку из его ладоней и шагнула в сторону.

- Не имею понятия, о чем вы говорите.

- Мой брат много рассказывал о вас, и я в растерянности, так как кое-что из его рассказов не соответствует действительности.

- Вероятно, я изменилась, - ответила Нина, пряча глаза. - Знаете, люди меняются. Рождение ребенка часто способствует переменам в жизни.

- Вне всяких сомнений, но я не могу отделаться от чувства, что здесь кроется тайна.

- Что это значит? - Нина сжала руки в кулаки и осторожно взглянула на него.

Марк наблюдал, как ее милое лицо мрачнеет, глаза смотрят настороженно, почти испуганно. Во время поездки он постоянно думал о ней, представлял, как белокурые волосы упадут на его грудь, ее стройные ноги переплетутся с его. Тело жаждало ее прикосновений и ласк.

Эту женщину он хотел ненавидеть, должен был ненавидеть, но, несмотря на все попытки, его ненависть улетучивалась. Ничто не подогревало ее, а огонь без дров гореть не будет.

- Мне иногда кажется, что мой брат говорил о ком-то другом.

Нина молчала, не зная, что ответить.

- Вам нечего сказать мне, Нина? - спросил Марк после затянувшейся паузы.

Она подняла глаза.

- Вы хотели поговорить со мной о поездке в Италию. Когда мы выезжаем?

- На следующий день после церемонии. Лусия поможет вам собрать вещи. Кстати, она едет с нами, чтобы помочь с Джорджией. - Марк снова наполнил свою чашку. - Мне следует вас предупредить, мой отец не будет встречать вас с распростертыми объятиями. Он больной человек, скорбящий и носящий траур. Я попытаюсь защитить вас от нежелательных выпадов, но ничего не могу гарантировать.

- Я понимаю.

- Церемония начнется в десять, - напомнил он.

Марк наблюдал, как она быстро направилась к двери, словно только и ждала момента, чтобы вырваться из комнаты. Сначала он хотел вернуть ее, но потом передумал: не в его правилах менять тактику.

- Я понимаю.

- Церемония начнется в десять, - напомнил он.

Марк наблюдал, как она быстро направилась к двери, словно только и ждала момента, чтобы вырваться из комнаты. Сначала он хотел вернуть ее, но потом передумал: не в его правилах менять тактику.

Дверь осторожно закрылась.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

На следующее утро Марк, стоя у лестницы, наблюдал за выходом Нины. В наряде невесты она была чудо как хороша!

- Вы выглядите прекрасно, - заметил он, бросая на девушку ироничный взгляд. - Идете куда-то?

- Нет, но мне казалось, что ради такого события следует принарядиться, - съязвила она.

Марк нахмурился. К чему женщине, выходящей замуж по принуждению, облачаться в одеяние невесты?

Короткая церемония подходила к концу.

- Можете поцеловать невесту.

Ее глаза расширились, ладони тут же увлажнились. Едва Марк приподнял вуаль, Нина запричитала:

- Я не думаю... - но было поздно, он уже целовал ее.

Нина закрыла глаза и сделала все возможное, чтобы не ответить на поцелуй. Но его губы были властными, настойчивыми и одновременно невероятно нежными. Девушка чувствовала, как внутри нее все переворачивается, земля плывет под ногами. Марк оторвался от ее губ и поднял голову. Лицо его оставалось непроницаемым.

Свершилось, она стала женой Марка Марселло.

После официальной церемонии состоялась небольшая и скромная вечеринка для коллег Марка. Едва она закончилась, Нина прошла в дамскую комнату и переоделась в один из нарядов Нади. Она долго поправляла платье у зеркала, пытаясь сделать вырез не столь вызывающим.

Нина провела языком по губам. Ей казалось, что после поцелуя они стали совсем другими, более чувствительными и какими-то чужими.

Что же в ней не так? Почему ее так тянет к нему? Почему уши, сердце, глаза надеются и ждут улыбки, ласкового слова?

У нее нет права на желания, их брак фикция, подделка.

Раскланявшись с последними гостями, Нина обнаружила, что идет под руку с Марком к его машине, где их в своем детском сиденье уже ждала Джорджия.

Они направились в особняк на берегу бухты. Нина молчала, стараясь собраться с мыслями.

- Я дал Лусии выходной, - предупредил Марк, когда они подъезжали к дому. - Ужин для нас готов.

Сейчас Нине казалось, что любой кусок станет ей поперек горла. Мысль оказаться наедине с Марком в огромном доме пугала ее.

- Думаю, Джорджию нужно покормить и переодеть, - заметила Нина, когда они подошли к входной двери.

Марк открыл дверь, и девушка проскользнула внутрь, неся ребенка перед собой, словно щит.

- Я должен кое-куда позвонить, - сказал мужчина. - Если понадобится, я в кабинете.

Она уже почти закончила кормить племянницу, когда Марк вошел в кухню. Он успел переодеться в свои привычные джинсы и темную трикотажную футболку с длинными рукавами, хорошо подчеркивающую рельефность мышц.

Нина опустила глаза на Джорджию.

- Я могу заменить вас, пока вы переоденетесь к ужину, - предложил он.

- Нет, я почти управилась, - ответила Нина. - Джорджия какая-то вялая сегодня. - Она положила ложку и встала.

- Утомилась, наверное, - заметил Марк, наблюдая, как девочка трет глазки кулачками.

- Да. - Нина скомкала салфетку.

- Нина... Девушка отвернулась.

- Думаю, я пропущу ужин, если вы не возражаете. - Она бросила салфетку в раковину и потянулась, чтобы взять девочку на руки.

Прежде чем она расстегнула ремень на детском стульчике, рука Марка сжала ее запястье. Девушка высвободила руку и выпрямилась во весь рост.

- Возражаю. Я хочу с вами кое-что обсудить.

- Что?

- Основные правила. Я не хочу никаких недоразумений.

- Не понимаю, о чем вы?

- Не понимаете или не хотите?

- Не понимаю.

- Жить в одном доме – значит разделять некую интимность, и мне бы не хотелось, чтобы вы неправильно ее расценили.

Нина вскинула подбородок и саркастически усмехнулась.

- Кому именно вы напоминаете о нашем уговоре... себе или мне?

Его глаза потемнели, и уголок рта слегка задержался, словно Марк сдерживал себя.

- Из того, что говорил мне о вас брат, я понял, что вы не всегда играете по правилам. Я напоминаю о них, чтобы вы не поддались искушению переступить черту.

- Если брать в расчет поцелуй на церемонии, кто нарушает правила? – возразила она.

Взгляд темных глаз сделался колючим и холодным.

- Будут случаи, когда от вас потребуется сохранить лицо.

- Что это значит?

- Вести себя, как и подобает моей жене.

- Ласкаться? – она с отвращением посмотрела на него.

- Я бы выразился иначе.

- Как?

- Я прошу вас выказывать дружелюбие по отношению ко мне при посторонних. Конечно, это не касается экономки и моего отца. Для всех остальных наш брак заключен по любви.

- Я сделаю все возможное, но не обещаю, – ответила девушка.

- Отлично.

Марк повернулся и вышел из комнаты, дверь захлопнулась.

Нина обратилась к племяннице, которая с большим интересом наблюдала за перепалкой двух взрослых людей.

- Мужчины... – Нина взяла Джорджию на руки. – Кто может их понять?

Девочка широко улыбнулась беззубым ртом.

- Мне следует у тебя поучиться, – пробормотала Нина в ответ. – Ты только взглянешь на него, и он сразу млеет.

Девушка уткнулась лицом в пушистые, темные волосики у девочки на макушке и вздохнула.

Джорджия крепко спала. Нина приняла душ и сменила платье на удобный спортивный костюм. Волосы были еще влажными, и она завязала их в хвост.

Она уже дошла до середины лестницы, когда дверь в холл открылась и появился Марк.

- Оделись для вечера, - сухо прокомментировал он ее внешний вид.

- От высокой моды очень устаешь. - Нина театрально зевнула. - Кроме того, вся моя энергия уходит на исполнение материнского долга.

- Сейчас вам можно дать лет пятнадцать, не больше.

- Хотите, чтобы я изменилась? - девушка смело посмотрела ему в глаза.

- Нет. - Марк сделал шаг назад, пропуская ее в комнату. - Вы выглядите прекрасно. Правда, великолепно.

- Спасибо, - просто поблагодарила Нина, надеясь, что он не заметит, как приятен ей его комплимент.

- Выпьете? - спросил Марк.

- Что-нибудь безалкогольное, - ответила она.

- Безалкогольное?..

- Я не пью.

Он кинул на девушку оценивающий взгляд и протянул ей стакан минеральной воды.

- Бросили пить? Что ж, похвально.

Нине страшно захотелось набраться смелости и выплеснуть воду в его надменное лицо. Впрочем, его мнение имеет оправдание - сестра вела себя отвратительно, напивалась почти до бесчувствия.

- В моей жизни многое изменилось, - заметила Нина.

Марк неспешно выпил воду.

- Смею надеяться, что смерть Андре повлияла на вас.

Если бы он знал, как близок к правде!

- Надо быть бесчувственным чурбаном, чтобы остаться равнодушным к смерти другого человека.

- Вы скучаете по нему?

Нина смотрела на дно своего стакана, решая, как бы ответила Надя.

- Я пытаюсь об этом не думать, - ответила она.

- Естественно, - усмехнулся Марк. - Если бы вы думали, то вам пришлось бы взять на себя ответственность за это, не так ли?

Она не поднимала глаз от стакана.

- Я не причастна к смерти вашего брата.

Нина машинально отступила назад, когда Марк приблизился. В его глазах плескался гнев.

- Полагаете, словами можно изменить то, что вы сделали? - спросил он.

В который раз Нине захотелось сказать ему правду, но мысли о Джорджии заставляли ее хранить молчание.

- Вина написана у вас на лбу, - продолжил он. - Я не могу смотреть на вас, не думая о последних минутах брата, о его агонии перед смертью.

Нине сделалось дурно.

Марк отвернулся к столу, чтобы наполнить заново стакан, и девушка воспользовалась передышкой, глубоко вздохнула и сомкнула руки перед собой.

Нина знала, что он страдает и злится, но ведь она не виновата, козни строила сестра. Каждый раз, выслушивая обвинения и упреки, она чувствовала, что сгорает со стыда.

Девушка повернулась, чтобы уйти.

- Куда вы надумали идти? - спросил Марк, отставляя стакан в сторону.

Нина закусила губу и указала на дверь.

- Полагаю, лучше оставить вас.

В два шага он преодолел дистанцию между ними и схватил ее за плечи. Темные глаза враждебно сверкнули.

- Считаете, что можете выйти сухой из воды? Я не позволю вам сбежать. И сделаю все, что в моих силах, чтобы заставить вас заплатить за то горе, которое вы причинили моей семье! - прорычал он, его пальцы сжимались сильнее и сильнее.

Нина едва держалась на ногах.

- Не понимаю, как женитьба на мне поможет вашему горю. Или вы запрете меня в башне и посадите на хлеб и воду? - выдала Нина с той дерзостью, на которую еще была способна.

Девушка кожей чувствовала гнев, kloкочущий у него в груди, словно он проступал сквозь поры. Ее взгляд остановился на жесткой линии рта, она не удержалась и нервно облизала губы.

- Проклятье! - прохрипел Марк и второй раз за день поцеловал ее.

Нина от возмущения и удивления остолбенела. Она пыталась оттолкнуть его, но у нее не хватило сил. Он припечатал ее к стене своим телом. Его поцелуй стал неприлично интимным, настойчивый язык все глубже проникал в недра ее рта. Ноги сгибались в коленях, а руки, которые только что отталкивали его, теперь скручивали хлопчатобумажную ткань футболки.

Этот поцелуй подарил ей море неизведанных ощущений, тело становилось легким, давление

крепких мужских бедер напоминало о силе и власти. Ее груди налились, нижнюю часть живота охватил огонь. Марк прижимался к ней плотнее, он словно потерял стыд, забыл о долге. Лишь одно оставалось важным – получить ее ответ. Нина держалась, сколько могла. Марк был ее врагом, притом опасным, но риск кружит голову и заставляет совершать нелепые поступки. Здравомыслие уступило место желаниям.

Внезапно все закончилось. Он отступил назад, и девушка чуть не упала.

Темные глаза победоносно сверкали, когда он вытирал ладонью рот. Видимо, столь непристойным жестом Марк хотел смутить и пристыдить ее.

Нина не намеревалась позволять ему лицезреть ее унижение, поэтому достала из рукава платок и промокнула нижнюю губу. На светлой ткани появилось кровавое пятнышко.

Марк покраснел.

- Простите меня, – тяжело выдохнул он. – Я не собирался поранить вас.

Нина бросила на мужчину саркастический взгляд и убрала платок.

- А что вы собирались сделать? Удвоить мое пособие?

Его губы недовольно сжались.

- Я не дам вам ни доллара сверх той суммы, о которой мы договорились. Я предупреждал... наш брак не настоящий.

- К счастью для меня, – отрезала Нина. – Я предлагаю вам следить за своим телом. – Она выразительно посмотрела на его бедра. – А то оно слишком быстро реагирует на прикосновения.

Некоторое время они смотрели друг на друга в упор, воздух между ними раскалился до искр.

- Не советуем вам отталкивать меня слишком далеко, Нина. Не забывайте о последствиях.

Она смело вздернула подбородок.

- Придумайте что-нибудь пооригинальнее, чем пугать меня. Склонность к тирании – фамильная черта?

- Я могу разрушить вашу жизнь, – напомнил Марк. – Одно мое слово – и город, такой большой, как этот, станет маленьким. Вам негде будет спрятаться от стыда.

Нина почувствовала, как ледяной страх заползает в сердце.

- Не понимаю, зачем порочить женщину, на которой вы только что женились? – спросила она.

- Я забуду об угрозах, если ваше поведение не будет иметь нареканий.

- Как мило с вашей стороны, – съязвила девушка. – Но как насчет вашего поведения? – Она притронулась пальцами к своей нижней губе и преувеличенно вздрогнула.

- Клянусь вам, больше это не повторится, – Марк потупился. – Пока вы меня сами не попросите.

Нина изумленно распахнула глаза.

- Вы не умеете контролировать себя, а обвиняете меня!

- Вы слишком обольстительны.

- Неужели? Да вы вели себя как настоящий варвар! - бросила она ему в лицо. - Неудивительно, что женщины вешались на шею вашему брату, по крайней мере он, в отличие от вас, был любезным и обходительным.

Нина прошла к двери, но прежде, чем она открыла ее, тяжелая рука легла ей на плечо. Девушка чувствовала за собой прерывистое дыхание, но продолжала упрямо смотреть на дверной косяк и не оборачивалась, не желая показывать своих слез.

- Отпустите меня, Марк. Я хочу проверить Джорджию. - К ее изумлению, голос не слушался и звучал тихо, даже робко.

Марк осторожно, но решительно развернул девушку к себе.

Он стоял так близко, что она слышала, как воздух с тихим свистом врывается в его легкие. Нина подняла глаза, подбородок ее дрожал, она силилась сдержать слезы.

- Не заставляйте меня ненавидеть вас больше, чем я уже ненавижу, - прошептала девушка.

Мужчина долго вглядывался в серые глаза, словно пытался прочитать мысли. Затем опустил руку и сделал шаг назад. Нина наблюдала, как он взял стакан и одним глотком выпил содержимое.

Нина облегченно вздохнула и прислонилась к двери.

- Марк?

Он повернулся, вытащил из кармана джинсов лист бумаги и протянул ей.

Дрожащими пальцами она взяла его и развернула. Это было подтверждение о размещении на ее банковском счете многих тысяч долларов.

Компенсация.

Она долго смотрела на цифры и даже не заметила, когда Марк Марселло покинул комнату.

Она долго смотрела на цифры и даже не заметила, когда Марк Марселло покинул комнату.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

В сумке зазвонил мобильный телефон. Нина вытащила его, на экране высветилось имя сестры.

- Это ты? - зашептала она, прикрывая ладонью рот.

- Конечно, это я, - затараторила Надя. - Когда ты сможешь прислать мне деньги? Я тут обросла счетами.

Нина скрипнула зубами.

- А как же твой друг? Разве он уже не хочет вытянуть счастливый билет, каковым тебя считает?

- Оставь свой сарказм, Нина. У нас уговор, помнишь? Если ты не сделаешь то, о чем я прошу, то я приеду, заберу Джорджию и начну процесс по удочерению, и ты ее никогда не увидишь. Твой выбор - или ты звонишь в банк немедленно, или... последствия тебе известны: один звонок твоему новому мужу, и секрет открыт.

Нина поняла, что угодила в ловушку. Слишком поздно для объяснений с Марком.

- Кстати, как прошла свадьба? - насмешливо спросила Надя. - Было все, о чем ты мечтала?

- Ты же знаешь, что нет, - отрезала Нина. - Я постоянно чувствую себя мошенницей.

Надя рассмеялась.

- Дорогая, а как же белый цвет? Ты одна из немногих невест имеешь право носить девственно-чистый белый цвет. Какая жалость, что твой муж даже не представляет, что ты за штучка! Могу поспорить, я легко затащу его в постель, если мы поменяемся местами.

Легкомысленный тон сестры раздражал Нину.

- На самом деле он очень хорошо представляет, с кем имеет дело.

- Потому что думает, будто ты это я, - хихикнула Надя. - Если бы ты была собой, он бы в твою сторону даже не взглянул. От тебя веет скукой.

- Не думаю, что звонить мне хорошая идея, - Нина сумела подавить гнев, - если кто-нибудь другой поднимет трубку...

- Я буду звонить тебе до тех пор, пока деньги не поступят на мой счет, - пригрозила Надя. - Если не дозвонюсь по мобильному телефону, использую городской номер.

Нина вздохнула.

- Хорошо, я переведу деньги.

- Умница, - промурлыкала Надя. - Я всегда знала, что ты трезво мыслишь. Чао!

Нина подождала, пока пальцы перестанут трястись, и набрала номер банка. Она надеялась, что после разговора с менеджером расслабится и заснет. Но, несмотря на усталость, сон не шел. Девушка все прокручивала в голове тот поцелуй, мягкость и настойчивость его губ, сладость и подвижность языка, насмешку в темных таинственных глазах и то, как подкашивались ноги, едва он приближался к ней. Она чувствовала, как пощипывало кожу, и каждый едва заметный волосок на теле вставал дыбом в ожидании его прикосновений.

Она едва могла поверить в свою глупость. Влюбиться в человека, который ничего, кроме ненависти, к тебе не испытывает, что может быть кошмарнее? Даже если Марк узнает, что она не Надя, вряд ли он изменит свое отношение к ней.

Нина еще раз ударила кулаком в подушку. Сна ни в одном глазу. Хорошо бы прогуляться, но уже очень поздно. Впрочем, можно поплавать. Ее ноги сами, словно жили отдельной от хозяйки жизнью, направились к двери.

Что, если Марк услышит? Но чем она рискует? Она схватила свой старенький купальник. Ей нужен хороший заплыв и... вероятно, Марк уже спит.

Мышцы расслабились, вода ласково и успокаивающе билась о бортик. Взмах, плеск, взмах, плеск. Нина остановилась, чтобы поправить растрепавшиеся волосы, протерла глаза и увидела перед собой пару крепких, загорелых ног. Марк стоял на краю бассейна и внимательно вглядывался в воду.

- Что случилось, Нина? Не можете заснуть?

- Нет. - Она кивнула головой в его сторону. - А вы?

Его взгляд опустился ниже, туда, где вокруг ее груди плескалась вода. Открытая влажная кожа покрылась мурашками, соски напряглись. Нина пыталась не пялиться на его стройное, загорелое тело, но никак не могла оторвать взгляда от плоского живота, по которому вниз убегала тонкая дорожка темных волос и исчезала в коротких черных шортах.

Вдруг он начал спускаться в воду.

- Что... что вы делаете? - выдохнула она.

- А как по-вашему, что я делаю? - ответил Марк вопросом на вопрос.

Нина попыталась выбраться из бассейна, но нога на ступеньке подвернулась, и девушка ушла под воду. Марк протянул руки, подхватил Нину и дернул ее вверх. Он был так близко, что у нее закружилась голова. Она не могла противиться страстному желанию прижаться к нему. Ее влекло ближе и ближе, вот уже ее дрожащие бедра прикоснулись к его твердому мускулистому бедру.

- Плохая идея, - выпалила Нина, в надежде скрыть свое волнение.

- О чем это вы? - спросил Марк.

- О том, что это вам будет стоить... - ее глаза стрельнули в сторону, в то время как его бедро крепче прижималось к ее животу.

Он передвинул руки с талии на плечи, голос его сделался низким и глубоким.

- Вы думаете о том, сколько я вам заплачу? Она облизала губы, в душе желая, чтобы он не заметил ее жеста.

- Большая сумма... и если ее удвоить... - Не отрываясь, она смотрела на его губы, гадая, отважится он на поцелуй или нет. Один-единственный поцелуй. Является ли он нарушением клятвы о фиктивности брака?

Марк наклонил голову. Нина закрыла глаза и потянулась к нему, не в состоянии противиться влечению. Так маленькую шпильку тянет к магниту.

Первое прикосновение его губ было подобно искре, от которой загорается большой пожар. Марк притянул ее ближе. Где-то внизу, у бедер, она чувствовала сильную пульсацию.

Забросив руки ему на шею, она погрузила пальцы в густую, шелковистую массу волос. Он

нащупал мягкую ткань купальника у нее на груди, затем оттянул лямку и спустил ее с плеча. Девушка выгнулась, и, словно прочитав ее мысли, Марк оторвался от ее рта и передвинулся ниже. Его язык порхал над нежной, розовой выпуклостью соска. Затем он снова вернулся к ее губам.

Нина не могла понять, что именно руководило ею – желание познания или вечный инстинкт соития, но она опустила руку под воду, впервые позволив себе прикоснуться к запретному плоду женских фантазий.

Когда ее пальцы слегка сжались, Марк застонал, затем еще раз, еще... и вдруг резко отстранил Нину от себя. Его взгляд мог прожечь насквозь, грудь тяжело поднималась.

- Вот что ты надумала, – Марк скрипнул зубами. – Заставить меня нарушить слово.

- Нет! – Ее руки взметнулись вверх. Раздался слабый всплеск. – Конечно, нет.

Он усмехнулся и сделал несколько шагов в сторону.

- Еще один трюк. Тебе нравится изображать невинность, чтобы скрыть свои истинные мотивы.

- Марк... я...

- Я знаю, кто ты такая. – Он вылез из бассейна и с ненавистью посмотрел на нее. – Ты хочешь заставить меня умолять. Последняя нота в победной песне над Андре – поставить его брата на колени, чтобы он принес к твоим ногам все: деньги, семью, честь в обмен на твое тело. Вот почему ты сама не говорила о размере компенсации, чтобы я не думал о тебе, как об охотнице за деньгами.

- Но мне не нужны деньги...

- Убирайся с глаз моих! – крикнул Марк. – Пошла прочь!

Нина с тихим достоинством вылезла из бассейна, гордость не позволяла ей спешить. Она чувствовала, что Марк злится больше на себя, чем на нее. И деньги тут ни при чем, была ущемлена его гордость.

- Ты не можешь приказывать мне, – Нина, сама не зная почему, обратилась к нему на «ты». – Я тебе не позволю.

Что-то промелькнуло в его глазах, и он сделал шаг по направлению к ней.

- Не позволишь мне что? – ехидно спросил Марк.

- Не позволю тебе разговаривать со мной в таком тоне.

- И как же ты меня остановишь? – Он навис над ней.

Девушка облизала губы, глаза ее беспокойно забегали.

- Я что-нибудь придумаю.

Марк звонко рассмеялся. Нина нахмурилась.

- У тебя вызывающие манеры. Наверно, это от большого количества денег. Ты считаешь, что

можешь получить от людей все, что пожелаешь, стоит лишь подписать чек.

- Ой, ой, - протянул он. - Посмотрите на маленький горшок, который ругает чайник за то, что тот черный.

- Знаешь в чем проблема, Марк? - девушка неожиданно надвинулась на него. - Ты сам себя не любишь. Ты обвиняешь меня в смерти брата, но в глубине души понимаешь, что должен винить себя. Я, возможно, подходящий козел отпущения, но я не позволю вымещать на себе злость, чтобы облегчить тебе жизнь.

Нина поняла, что задела больной нерв. В глубине темных глаз засверкали опасные искры. Марк сжал кулаки, но тут же поспешно опустил, словно испугавшись, что пустит их в дело.

Он долго молчал, тишина сгустилась, воздух уплотнился.

- Скажи, Нина. - Он взял девушку за подбородок. - Почему ты влюбилась в моего брата?

Ее губы буквально замерзли, она не могла выдать ни звука, глаза перебежали с предмета на предмет, ища поддержки.

- Ты же любила его, правда? - Он настойчиво требовал ответа.

Нина проследила глазами за бусинками воды на его шее, влажные нити протянулись от волос к ключице. Она не могла снова солгать ему.

- Нет, я не любила его. Он прищурился.

- Ты маленькая, злая, жадная потаскушка. Нина закрыла глаза, чтобы не видеть горящих ненавистью глаз.

- Смотри на меня! - Мужчина схватил ее за руку и слегка встряхнул.

Она в тревоге открыла глаза.

- Ты разрушила жизнь Андре! - Его пальцы впились в нежную девичью кожу. - Ты всюду преследовала его и разрушила его жизнь. Ради чего, Нина, ради чего?

- Марк, мне нужно сказать тебе... - начала она.

- Я ничего не хочу слышать, - он оттолкнул ее от себя.

- Марк, пожалуйста, - в ее голосе появились жалобные нотки, и на глаза напоззла предательская влажная пелена. - Ты не понимаешь...

- Я все понимаю. Ты в отчаянии, что Андре оставил тебя без денег. И решила воткнуть нож глубже нам в сердце, угрожая отдать Джорджию на удочерение? - Он кинул на нее презрительный взгляд. - Ты никогда и не думала бросать ее. Просто вымогала у нас деньги.

- Мне дела нет до твоих денег.

- Не лги мне! - закричал Марк. - Ты хорошо играла. Знаешь что, Нина? - Он угрожающе понизил голос. - Ты можешь получить все свои деньги сразу. Завтра я даже удвою твою компенсацию.

Девушка смущенно прищурилась.

- Но...

- Я передумал насчет нашего брака, - объяснил он. - Мы больше не будем соблюдать установленные мною правила.

- Ты же не думаешь... Он холодно улыбнулся.

- Почему ты нервничаешь, милая? Ты спала с моим братом без любви. И я уверен, тебе не составит труда переспать со мной.

- Я не хочу спать с тобой! - Девушка вырвалась из его объятий, потирая на коже отметины от его пальцев.

- Мне кажется, я сполна заплатил за эту привилегию, - безжалостно отрезал Марк.

- Но я не продаюсь, - возразила Нина. - И мне наплевать, сколько денег ты бросишь к моим ногам.

- Нина, тебя уже купили, - улыбнулся Марк. - Ты уже получила первый взнос.

- Мне не нужны твои деньги, - настаивала девушка. - И никогда не были нужны.

В его позе сквозило недоверие, рот изогнулся в саркастической ухмылке, глаза напряженно сверкали.

- Если тебе не нужны были деньги, зачем ты сняла их со счета? - спросил Марк.

- Ты проверил? - От возмущения и гнева Нина едва могла говорить.

Он коротко кивнул.

- Ты не имел права! - Девушка лихорадочно соображала. Если Марк так пристально следит за ней, ему не составит труда узнать правду. Ведь она перевела деньги час или два назад, а ему уже успели доложить.

- Если не деньги, то что тогда тебе здесь нужно, Нина? - спросил он после паузы.

Нина не ответила. Что она ему скажет? Что хочет его? Хочет, чтобы именно он разбудил в ней женщину. Хочет, чтобы он видел в ней единственную, желанную и неотразимую, хочет, чтобы именно к ней, к Нине, он испытывал неудержимую страсть.

Она задержала дыхание, когда его пальцы сомкнулись на ее запястьях.

- Есть то, что ты желаешь больше денег? - Марк потянул девушку к себе. - И в этом наши желания совпадают?

Он наклонил голову и прижался к губам Нины. И снова у нее подкосились ноги. Его язык действовал напористо, требуя ответа, и она отдалась на волю своим желаниям. Физическое притяжение возникло между ними с первой встречи и нарастало с каждым днем. Девушка почувствовала, как по телу пробежал холодок - это Марк стянул с нее влажный купальник. Нина протянула руку, чтобы сорвать с него шорты, но он управился сам. Мгновение спустя они оказались на полу. Но едва он вошел в ее хрупкое тело, как ее пронзила острая боль. Она

закричала, часто задышала, закусила губу, чтобы сдержать крик, но снова сорвалась.

Марк замер, приподнялся на руках и заглянул Нине в лицо. Нежные щеки избородили серебристые от света луны дорожки слез.

- Господи, - прохрипел он и перекатился на спину.

Нина закрыла глаза, дрожа от холода и смущения.

- Нина... я...

- Пожалуйста, ничего не говори. - Она встала на колени и потянулась за полотенцем.

- Полагаю, у тебя были сложные роды, - его голос звучал бесцветно, на одной ноте.

Нина обернула полотенце вокруг себя.

- Я не хочу говорить об этом.

- Но мы должны поговорить. Мне нужно знать...

- Что ты хочешь знать? - она повернулась к нему. - Как я пятнадцать часов рожала Джорджию, зная, что ее отец где-то далеко и не поддержит меня? Что ты хочешь знать? Как Андре отказался признать ее?

Марк не сводил с нее глаз, все его отрететированные обвинения поблекли рядом с этим гневным криком.

- Ты не имеешь права судить меня. Знаешь, каково быть брошенной беременной женщиной?

- Нет. - Он вздохнул. - Конечно, я не должен судить тебя.

- Джорджии нужен был отец, но твой брат не удостоил нас с дочкой своим вниманием.

- Нет. - Он вздохнул. - Конечно, я не должен судить тебя.

- Джорджии нужен был отец, но твой брат не удостоил нас с дочкой своим вниманием.

- Он не планировал иметь детей с тобой.

- Для зачатия ребенка нужны особи обоих полов. Значит, и ответственность за него ложится на плечи мужчины и женщины поровну. Кроме того, бывают непредвиденные случаи. - Она бросила на него выразительный взгляд. - Сегодня, кстати, я тоже не заметила презерватива.

- Я не... ты знаешь... - Краска стыда залила его щеки.

Нина презрительно подняла брови.

- Знаю ли? Я знаю одно: и ты сейчас оказался в той же ситуации, что и твой брат.

- Но я готов к ответственности. Если мы сможем зачать ребенка, я не стану бегать от тебя.

- Несмотря на то, что едва выносишь меня? Марк твердо посмотрел ей в глаза.

- Свои личные симпатии и антипатии я оставлю при себе.

Сердце Нины сжалось. Марк не был похож на своего брата, порхавшего как мотылек и не желавшего принимать ответственность за свои поступки. Старший из братьев Марселло явно умел держать свое слово.

Девушка отвернулась.

- Я не собираюсь беременеть.

- Но если бы это случилось... - Он провел рукой по волосам, словно раздумывал. - Ты бы сказала мне?

Нина на мгновение встретила с ним глазами.

- Я была бы обязана это сделать.

- Я пойду к Джорджии, а ты возвращайся в постель. Ты выглядишь... измученной.

Нина хотела было возразить, но вдруг передумала.

- Спасибо. - Девушка двинулась к двери.

- Нина? - Марк подождал, пока она обернется. - Прости.

Ее рука замерла у дверной ручки.

- За что?

Он виновато посмотрел на нее.

- Я хотел бы знать правду о рождении Джорджии до... - Он замялся.

Она поморщилась.

Марк хотел что-то добавить, но дверь за Ниной уже закрылась.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Первое, что увидела Нина по возвращении домой, был чек на столе.

Она не знала, как ей реагировать на столь вопиющее хамство. Деньги как выражение сожаления или метод оскорбления? Она смяла и бросила его в ближайшую стену и только тогда услышала за спиной неодобрительное шипение. Обернувшись, Нина увидела Лусию, ее глаза не отрывались от белого шарика на полу.

- Синьора желает, чтобы я прибралась?

- Нет, спасибо, - машинально ответила Нина по-итальянски.

Женщина открыла и закрыла рот, как делают рыбы, когда их вытаскивают из воды.

- Мне следовало сказать раньше. - Нина смущенно пожала плечами. - Я умею говорить по-итальянски.

- Синьор Марселло не предупредил меня, - Лусия слегка сузила глаза.

- Вы ему не сказали? Экономка в удивлении приподняла брови.

Нина вздохнула.

- Есть много вещей, о которых я ему не сказала. - Девушка повернулась к Джорджии, с шумом посасывающей кулачок.

- Синьор Марселло попросил меня передать вам, что он уехал по делам, но будет дома вовремя, чтобы вместе отправиться в аэропорт.

Почувствовав спиной изучающий взгляд Лусии, Нина обернулась и нерешительно улыбнулась женщине.

- Благодарю, Лусия.

- Он станет хорошим мужем, - внезапно после паузы заговорила экономка. - Вы должны дать ему время. Сейчас он не в себе, он очень скорбит о матери и брате.

Девушка неуверенно улыбнулась на замечание экономки: Марк не единственный, кто не в себе.

- Джорджия прелестный ребенок, - продолжила Лусия. - Она принесла радость в жизнь синьора Марселло.

Нина взяла ручку девочки и поцеловала каждый пальчик по очереди.

- Она моя жизнь, правда, Джорджия?

- Вы чудесная мать, - вдруг сказала Лусия. - Никто в этом не сомневается.

Нина обернулась. Удивительно, какая перемена! Взгляд Лусии был таким напряженным, что Нина почувствовала себя виноватой.

- Пока вы принимали душ, вам звонили.

- Да? - На спине у Нины выступил пот.

- Я боялась, что звонок разбудит Джорджию, и ответила. Вы не сердитесь?

- Нет, - Нина сглотнула. - Конечно, нет. Кто... это был?

- Она не представилась. Но сначала я думала, что это вы. Голоса очень похожи.

- Она оставила... сообщение?

- Сказала, что перезвонит.

- Спасибо.

В комнате повисло напряженное молчание.

- Синьор Марселло попросил меня помочь вам собрать вещи. Я с удовольствием это сделаю.

- Нет, Лусия, благодарю вас, я справлюсь. Нина подождала, пока за экономкой закроется дверь, и облегченно выдохнула, затем перевела взгляд на ребенка.

- Малышка, я стремительно иду ко дну. Девочка заулыбалась беззубым ртом и снова потянула кулачок в рот.

Марк чувствовал неловкость Нины. Она вежливо разговаривала с Лусией, нежно ворковала с ребенком, но каждый раз, когда она встречалась взглядом с Марком, ее щеки розовели.

Он хмурился, видя ее нервно сцепленные на коленях руки и закушенные губы.

Воспоминания о мягкости и податливости этих губ, о грудных столах и громких криках не давали ему покоя. Теперь его мысли были только о ней. Многие годы он сознательно избегал влюбленности. Одиночество давало ему ощущение стабильности и контроля над собой и своими эмоциями. В одно мгновение его упорядоченная жизнь перевернулась. Эта женщина стала причиной его постоянных волнений и забот. Что-то не сходилось в словах Андре или она сильно изменилась с рождения ребенка. Нина Селборн, на которой он женился, не имела ничего общего с той вульгарной и назойливой особой из рассказов младшего брата.

- Расцениваю твоё молчание как нежелание лететь в Италию, - заговорил Марк.

Нина расцепила руки, достала из сумки скомканный чек, оставленный им утром на кухонном столе, и протянула ему.

Что за трюк? Он заглянул ей в глаза.

- Я извинился за то, что произошло ночью. Поездка станет еще более неприятной, если ты не примешь мое раскаяние.

- Это не раскаяние, это деньги, - отрезала Нина.

- Мне жаль, что ты так рассердилась. Или, возможно... сумма мала? - Его губы слегка изогнулись в улыбке. - Ты бы растаяла, если бы я утроил сумму, чтобы умерить твой гнев?

Нина отвернулась, не желая слышать его циничные оскорбления и показывать ему свои слезы.

- Ладно, Нина, - мягко позвал Марк. - Тебе и раньше платили. Андре говорил мне, как сильно ты любишь украшения. В конце концов, все любовницы обожают подарки. Нечего разыгрывать девственность, это тебе не к лицу.

Нет, конечно, нет, с болью подумала Нина.

Она замерла рядом с Марком в нервном напряжении. Она «забыла» свидетельство о рождении Джорджии и не знала, что будет делать, если спросят документ. К счастью, никто не спросил.

Частный самолет Марка не имел ничего общего с теми огромными, неповоротливыми аппаратами, на которых она летала раньше, он был небольшим и легким. Ее усадили в удобное кресло рядом с Марком и Джорджией, экипаж вел себя вежливо и предупредительно. Но как только заработали двигатели, Нина впилась ногтями в ладони, ее желудок вращался вместе с лопастями винта. Она зажмурилась, на лбу выступили капельки пота. Неожиданно теплая

ладонь накрыла ее кисть и сжала, на душе потеплело, и Нина осмелилась открыть глаза.

- Знаю, это глупо, но ничего не могу с собой поделать.

- Это не глупо, - он еще раз сжал ее руку. - Закрой глаза и попытайся уснуть. Не успеешь оглянуться, мы окажемся на месте.

Девушка закрыла глаза и приказала себе спать, но, несмотря на усталость, не смогла. Аромат лосьона для бритья смешивался с запахом крахмала от рубашки и приятно щекотал ей ноздри, а прикосновение сильной, мускулистой ноги к ее ноге возбуждало.

Раз или два она ловила на себе его тревожный взгляд. Заподозрил ли он ее в обмане? Ночное происшествие должно было зародить сомнения. Да и Лусия утром смотрела на нее так, словно видела впервые.

В аэропорту их ждала машина с водителем.

- Как мой отец, Гвидо?

- Угасает, синьор Марселло. Он живет только ожиданием встречи с ребенком Андре.

Вилла Марселло располагалась недалеко от Сорренто, на вершине утеса, смотрящего на красивейший залив, в окружении холмов, по склонам которых росли виноградники и оливковые деревья. Виллу построили недавно, архитектор выбрал классический стиль, прекрасно гармонирующий с террасными садами.

Нина с восхищением озиралась по сторонам. Вдали сквозь дымку виднелись неясные очертания острова Капри, теплый летний воздух был насыщен ароматом морской соли и лимонов.

Она крепко прижимала к себе Джорджию, когда они под руку с Марком шли к террасе. Повсюду царил суматоха, звучали дружелюбные приветствия слуг. Лусия прошла вовнутрь, а к ним направилась маленькая пожилая итальянка.

- Добрый день, синьор Марселло, - поздоровалась она по-итальянски. - Ваш отец ждет вас в гостиной.

- Спасибо, Палома.

Темные глаза Паломы обратились к Нине, вместо ожидаемого холодного приема, к которому девушка себя готовила, последовали улыбки и слова восхищения.

- Добро пожаловать, синьора Марселло. Мой английский недостаточно хорош, но я попытаюсь быть вам в помощь.

- Вы очень добры, - ответила Нина и добавила по-итальянски: - Grazie.

Марк провел девушку в холл, их шаги гулко зазвучали по мраморным плитам. Швейцар ждал их у двери в салон и, едва они появились, открыл дверь.

Нина остановилась в двух шагах позади Марка, ее глаза беспокойно следили за человеком в инвалидном кресле.

- Папа. - Марк наклонился и расцеловал отца в обе щеки. - Как приятно видеть тебя.

Марк подтолкнул Нину вперед. Худые руки Вито Марселло вцепились в подлокотники.

- Папа, это Нина и твоя внучка, Джорджия.

Нина протянула руку, но старик проигнорировал ее жест. Не отрываясь, он смотрел на ребенка. Его глаза увлажнились, подбородок слегка дернулся, и он протянул шишковатую руку к девочке. Она захихикала, крошечные пальчики крепко ухватились за протянутую руку.

Нина едва подавила слезы, посадила ребенка на колени старика и отошла в сторону, делая вид, что заинтересовалась красивым видом из окна.

- Она похожа на Андре... и твою мать. - Вито говорил по-итальянски, голос его осип от нахлынувших чувств.

Нина увидела, как у Марка сжалось горло, словно он дышал с трудом.

- Да.

- Хоть раз ты сделал правильную вещь, Марк, - продолжил старик. - Знаю, ты не хотел бы связывать себя узами с такой женщиной, но скоро все закончится. Я нашел выход. Придет время, и мы заберем девочку у нее.

Нина почувствовала, как холодный пот выступил на плечах и потек по спине, но виду не подала.

- Папа, нам многое нужно обсудить, но не сейчас, - сказал Марк.

Вито насмешливо поджал губы.

- Думаешь, она понимает наш разговор? Ты дурак, Марк. Андре называл ее необразованной, пустоголовой шлюшкой. Она уже успела затащить тебя в постель?

Нина обернулась и увидела, как вспыхнуло у Марка лицо.

- Не забывай, что она сделала! - горячо продолжил Вито.

- Я не забыл, - ответил сын и взял ребенка на руки. - Джорджии нужно поменять памперс. Мы оставим тебя до ужина. - Он повернулся к Нине и перешел на английский: - Пойдем, нам нужно устроить девочку и переодеться.

Девушка протянула руку старику.

- Рада была познакомиться с вами, синьор Марселло.

Мужчина в кресле даже не повернулся в ее сторону.

- Папа, - позвал Марк.

Старик вздохнул и коротко пожал протянутую руку.

- Спасибо, что согласились привезти внуку. У меня мало времени. Она все, что осталось от Андре.

Нина часто заморгала, стараясь удержать слезы.

- Мне больно видеть, как вы страдаете.

- Вы ничего не знаете о страдании. - Вито резко откинулся в кресле.

Марк осторожно взял девушку под локоть и подтолкнул к двери.

- Прошу прощения за грубость отца, - сказал он, когда они вышли. - Он безутешен, - Марк запнулся, затем продолжил: - Андре был его любимцем.

Она остановилась на секунду и посмотрела на своего провожатого.

- Я понимаю, сейчас у вас трудные времена. Марк печально улыбнулся.

- Иногда мне очень интересно, как бы моя мама оценила тебя, - пробормотал он и указал на портрет на стене.

Нина шагнула вперед. С картины на нее смотрела красивая темноволосая женщина, ее бархатные темно-карие глаза источали энергию и жизнелюбие.

- Она очень красива.

- Мой отец никогда не простит мне, что я довел ее до смерти.

Нина тихо вскрикнула. Джорджия уткнулась Марку в грудь, цепляясь ручонками за рубашку.

- Я опоздал. Мы договорились встретиться, но я опоздал. - Лицо Марка болезненно скривилось. - Она переходила улицу, вдруг увидела меня и стала махать рукой... Мопед пронесся рядом, она отступила...

- О!

- Она не увидела мчавшуюся машину. И я тоже. Мама поднялась в воздух, как тряпичная кукла, и упала к моим ногам. - Он повернулся к портрету и горько вздохнул. - Если бы я пришел немного раньше...

- Нет! - Нина схватила его за руку. - Ты не должен себя винить!

Он осторожно высвободил руку и двинулся дальше.

- Ты не можешь изменить прошлое, Нина. Мы все иногда совершаем поступки, о которых позже жалеем.

Ей ли не знать! Если бы она при первой встрече сказала правду, возможно, все прошло бы гладко. Марк ответственный человек, внимательный, добрый, отзывчивый. Может, он бы пожалел Нину и не забрал бы Джорджию. А теперь поздно...

- Марк?

Мужчина обернулся, девочка у него на руках уже уснула.

- Нина, это единственный путь осчастливить моего отца. Я знаю, как тебе трудно...

- Не трудно, - она осторожно коснулась его руки. - Я должна сделать это в память о твоём брате. В другой жизни, при других обстоятельствах он, возможно, с радостью бы принял Джорджию. Ты стал ей отцом, я... матерью. У нее будет достойное будущее.

- И ты счастлива? - спросил он.

Нина посмотрела на мирно посапывающего ребенка и улыбнулась.

- Я счастлива.

- Не трудно, - она осторожно коснулась его руки. - Я должна сделать это в память о твоём брате. В другой жизни, при других обстоятельствах он, возможно, с радостью бы принял Джорджию. Ты стал ей отцом, я... матерью. У нее будет достойное будущее.

- И ты счастлива? - спросил он.

Нина посмотрела на мирно посапывающего ребенка и улыбнулась.

- Я счастлива.

Они молча смотрели друг на друга. Нина не могла отвести глаз. Она знала, что за боль раздирает ему сердце. Разве не она сама страдала от вины за смерть матери? Ведь это она не сумела уберечь бедняжку от очередного запоя. Надо было навещать ее чаще, когда она лежала в клинике.

- Пойдем, - глубокий голос Марка нарушил молчание. - Лусия ждет.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Накормив и уложив Джорджию, Нина оставила ее на попечение Лусии и отправилась к себе в спальню.

Это была светлая, роскошно меблированная комната с огромной кроватью, с рядом разноцветных подушек и мягкими коврами. Одна дверь вела в ванную, другая - в спальню Марка.

Нина с трудом оторвала взгляд от величественного Везувия. Легкий ветерок шевелил занавески, принося с холмов аромат жимолости и апельсиновых цветов.

Раздался стук, дверь открылась. На пороге стоял Марк. Официальный костюм делал его выше и величественнее, белоснежная рубашка выгодно подчеркивала мягкую матовость оливковой кожи и темные глаза.

- Мой отец любит, когда одеваются к ужину, - объяснил он. - У тебя есть все необходимое?

- Да. - Девушка указала на платье, лежащее на кровати. - Извини, но я хотела убедиться, что Джорджия уснула.

- Я подожду в кабинете. Постучи, когда приготовишься к выходу.

Несколько минут спустя свежая, причесанная, облаченная в элегантное розовое платье Нина осторожно постучала в комнату Марка.

- Готова? - спросил он, окидывая девушку одобрителем взглядом.

- Да. - Она нерешительно улыбнулась.

Столовая поражала воображение. Хрустальные люстры и высокие зеркала создавали иллюзию безграничного пространства. Со стен, так же как и в сиднейском офисе, взирали бессмертные шедевры. Длинный обеденный стол был накрыт на три персоны. Посуда и столовые приборы сверкали и искрились в свете заходящего солнца, в центре возвышалась ваза со сладко благоухающими розами.

Вито Марселло занимал место во главе стола. Его темные глаза впились в Нину, едва она появилась на пороге.

- Вы опоздали, - по-итальянски начал он. - Ты еще не научил свою жену пунктуальности?

Марк выдвинул стул для Нины.

- Это моя вина. Мне нужно было сделать несколько звонков. Я заставил Нину ждать.

Девушка бросила на него благодарный взгляд. Вито что-то пробормотал себе под нос, схватил бокал и сделал большой глоток красного вина. Темные глаза Марка остановились на бокале отца, и складка между бровей стала глубже.

- У вас прекрасный дом, синьор Марселло, - нарушила молчание Нина.

- Когда-нибудь он перейдет к Джорджии, - ответил старик по-английски. - Пока у Марка не появится сын. Как насчет сына? - Он вновь перешел на итальянский. - Ты выиграешь там, где проиграл Андре? Я уверен, твоя жена не станет возражать, если ты ей достаточно заплатишь. Она раздвигала ноги для многих, почему не для тебя?

Нина едва не подавилась от злости, щеки ее стали пунцовыми.

- Наши отношения с Ниной - это наши отношения, и они никакого не касаются, - спокойно заметил Марк. - И я бы предпочел, папа, чтобы ты не оскорблял ее в моем присутствии. В конце концов, она мать твоей внучки и заслуживает уважения хотя бы поэтому.

- Из-за нее погиб твой брат! Пусть заплатит за это. - Глаза Вито метали молнии.

- Как? - спокойно продолжил Марк. - Каждый раз будешь обвинять ее, как всегда обвинял меня в смерти матери?

- Ты опоздал, - прошипел старик. - Твое опоздание убило ее!

- Нет, папа, - мягко возразил Марк. - Это ты опоздал. Помнишь, мне пришлось ждать тебя, чтобы ты подписал документы для банка в Милане? всю ночь накануне ты пил. И я ждал, пока ты протрезвеешь.

Вито одним махом допил вино.

- Легко обвинять других, - продолжил Марк. - Мы оба виноваты. Ты - из-за своего пьянства, я - потому что потакал тебе. Мне нужно было вывести тебя на чистую воду раньше. Но я молчал, потому что не хотел травмировать маму. И нам обоим придется платить за мое молчание.

Вито оттолкнулся от стола и сделал знак рукой молодому слуге увезти его. Марк встал, оказывая почтение отцу, покидавшему столовую.

- Извини за сцену, - обратился Марк к Нине, после того как дверь закрылась.

- Ничего. - Девушка поднесла руку к горлу. - Я все поняла.

Марк нахмурился, словно пытался разгадать загадку.

- Как давно ты говоришь на моем языке?

- Я... я изучала его в школе и университете.

- И ты не подумала проинформировать меня?

- Не было причин.

- Тогда ты все слышала. Есть еще что-нибудь, что ты хочешь поведать мне о себе?

Нина опустила голову.

- Нет.

Она услышала, как Марк отодвинул стул и обошел вокруг стола. Ее сердце ухнуло, когда он взял ее за подбородок и заставил повернуть к нему лицо.

- Почему-то мне кажется, что ты лжешь. Ты скрытная женщина, милая, - продолжил Марк, проводя большим пальцем по ее нижней губе. - Интересно было бы узнать секреты, которые прячутся за этими прекрасными серыми глазами.

- У меня нет с-секретов. - Нина плохо соображала, когда его палец ласково двигался взад и вперед по губам.

Марк медленно наклонился и привлек девушку к себе. С ее губ сорвался легкий вздох. Все ее тело будто бы пело в его руках. Она снова почувствовала приятную сладость его рта.

Он осторожно отстранился.

- Я поклялся себе, что не трону тебя. После прошлой ночи...

Ей не пришлось отвечать, так как дверь открылась и вошел слуга. Ужин они закончили в полной тишине. Когда убрали последние тарелки, Марк поднялся и проводил Нину до ее спальни.

- Мне бы хотелось, чтобы ты считала наш брак настоящим. - (Нина смотрела на него во все глаза, сердце учащенно билось.) - Я хочу для Джорджии самого лучшего и верю, ты тоже. Чтобы создать ей лучшие условия, нам нужно вести себя как обычные родители. Я не думаю, что ей пойдут на пользу ссоры и грубые выходки. - Он улыбнулся и поправил белокурую прядь, выбившуюся из ее высокой прически. - Я обеспечу тебе спокойный сон.

Однако Нина не нуждалась в спокойном сне. Она хотела спать с ним.

- Ступай, милая, - подтолкнул он ее. - Я пытаюсь оставаться джентльменом, хотя от одного взгляда на тебя мне хочется забыть о здравомыслии. Иди, пока у меня есть силы сопротивляться влечению.

Нина закрыла за собой дверь. Она не была уверена, что ей приятна мысль о силах, помогающих Марку противиться ее шарму. Девушка с горечью напомнила себе, что этот человек испытывает к ней чувство ненависти, и только долг заставляет его терпеть ее около себя.

Нина закрыла за собой дверь. Она не была уверена, что ей приятна мысль о силах, помогающих Марку противиться ее шарму. Девушка с горечью напомнила себе, что этот человек испытывает к ней чувство ненависти, и только долг заставляет его терпеть ее около себя.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Нина проснулась посреди ночи от приступа дикой боли. Со стоном она дотащилась до ванны, села на край и выпила две таблетки обезболивающего.

- Нина? - прозвучал из-за двери голос Марка. - Ты в порядке?

- Да, - выдавила она.

- Кажется, я слышал стон. Тебе плохо? Дать тебе что-нибудь?

- Нет.

Девушка оторвалась от края ванны и открыла Дверь.

- У тебя месячные?

- Бесцеремонный вопрос, Марк. - Девушка постаралась проскользнуть между мужчиной и дверным косяком.

- Ты очень бледна. - Марк озадаченно нахмурился и поймал ее за руку.

- Тебе не стоит разыгрывать из себя заботливого мужа.

- Ты живешь под крышей моего дома, значит, находишься под моей опекой. И если ты больна, тебе нужно мне признаться.

Нина вырвала руку из его цепких пальцев.

- Я не больна! Мне просто нужно побыть одной. Неужели я много прошу? - Она почувствовала приближение слез и отвернулась. Но Марк осторожно развернул девушку к себе и пальцем вытер влажную дорожку.

- Ты плачешь, - констатировал он.

- Неужели? - Она вдруг зарыдала, свободной рукой утирая глаза.

- Почему ты плачешь?

- Я должна спрашивать твоего разрешения, чтобы заплакать? Я плачу, потому что я всегда плачу, когда у меня месячные. Глупо, но я не могу удержаться. - Она уже рыдала в три ручья. - Извини...

Марк осторожно привлек девушку к своей груди, нежно поглаживая по голове.

- Ш-ш-ш, - утешал он. - Не плачь. Однако от его нежности стало еще хуже. Нине никак не удавалось справиться с рыданиями.

- Мне оч-ч-чень ж-жаль, - всхлипывала она. - Я намочила твою рубашку. Уже поздно. Мне нужно лечь.

- Молчи, Нина, - он прижал палец к ее губам. - Ты ляжешь в мою кровать. Я просто буду охранять твой сон.

- П-почему? - всхлипывала девушка. Он долго смотрел ей в глаза.

- Потому что с тобой я забываю о своем горе.

Они прошли в спальню. Каждый шаг напоминал Нине о лжи. Сейчас не ее, скромную и милую, вел в постель самый красивый мужчина в мире, а беспринципную шантажистку Надю.

Марк уложил девушку в кровать, а сам отправился в ванную. Нина слышала звук льющейся воды и до боли сжимала зубы. Он такой красивый, обольстительный и всего лишь в нескольких метрах от нее, и эти метры - непреодолимая пропасть. Вернулся Марк, лег.

Тишина мешала Нине расслабиться. Девушка ворочалась с боку на бок, стараясь удобнее устроиться, считала до ста, но сон не шел.

- Ты всегда мечешься по постели? - осторожно спросил Марк.

- Я не привыкла спать с... - она спохватилась слишком поздно.

Марк улыбнулся.

- Ты имеешь в виду, что занималась с ними любовью, а затем уходила? Бизнес закончен и «прощай»?

- Я бы выразилась иначе.

Марк не хотел ревновать, но каждый раз когда думал о брате и Нине, то испытывал щемящую тоску. Кто знает, в скольких кроватях она побывала? Кроме того, нельзя забывать о деньгах. И хотя Нине можно было бы вручить «Оскар» за исполнение роли самой невинности, ее приоритеты очевидны.

- Как? - спросил он презрительно. Девушка кусала губы и, повернув голову, наблюдала за тем, как напряженно бьется жилка у него на шее.

- Я не хочу ругаться, и я устала.

- Ты когда-нибудь проводила с моим братом всю ночь или, обслужив его, исчезала? - настаивал Марк.

- Это не твое дело. - Нина закрыла глаза и отвернулась.

Он резко развернул ее к себе.

- Он платил тебе за секс?

- А ты как думаешь? - с вызовом бросила она. - Ведь тебе кажется, что ты лучше него знаешь меня!

Марку хотелось верить в ее неспособность брать деньги за любовь, но рассказы брата утверждали обратное. Он отпустил девушку, отвернулся и закрыл глаза. Хоть бы утро не начиналось и ему не нужно было просыпаться подле женщины, разбившей жизнь брату!

- Марк? - позвала Нина. Ответа не последовало. Ровное дыхание свидетельствовало о крепком сне.

Девушка в отчаянии вперила глаза в потолок.

* * *

Утром она проснулась в крепких объятиях Марка. Их ноги переплелись, а его рука покоилась у нее на груди. Она снова закрыла глаза, пытаясь уснуть, но игнорировать возбуждение оказалось невозможно. Нина беспокойно заелозила, и Марк поцеловал ее в шею, его язык двигался уверенно и ловко.

- Ммм, - пробормотал он, целуя девушку за ушком. - У тебя чудесный вкус. Восхитительно.

Нина зажмурилась от удовольствия. Он приподнялся, уверенно приближаясь к ее губам. Она почувствовала, как ее тело раскрывается ему навстречу, и застонала.

- Я так отчаянно хочу тебя, как никого другого, - прошептал он у ее губ и, приподняв сорочку, погладил нежное бедро.

- Я не могу. - Нина поймала его руку. - Помнишь?

- Я не щепетилен. Это нормальная функция женского организма.

- Я знаю. Извини, но я не могу.

- Последнее время ты только и делаешь, что извиняешься. - Марк усмехнулся, осторожно убрал светлые волосы с ее рта и поцеловал. - Иногда мне кажется, будто ты что-то от меня скрываешь. Что-то очень важное.

Он видел, как она дернулась, серые глаза беспокойно заморгали.

- Что я могу скрывать?

- Не знаю. - Марк наблюдал, как краска заливает нежные щеки девушки.

- Мне трудно быть самой собой рядом с тобой, - нашлась Нина, нервно теребя простыню.

- Почему? - спросил он. - Из-за моего брата?

Из-за моей сестры! - чуть не выпалила она.

- Ты всегда сердисься на меня, а я не привыкла к такому количеству отрицательных эмоций.

Он тяжело вздохнул.

- Ты права. Смерть мамы, затем Андре... Все это ужасно. Я потерялся, иногда мне кажется, что я сам уже не существую.

- Я понимаю.

- Ты тоже потеряла его, и хотя ты его не любила, но он отец Джорджии, и это нужно учитывать.

- Конечно, - тихо подтвердила Нина. Марк откинулся на спину.

- Давай еще поспим.

Марк закрыл глаза, черты его лица расслабились, напряженная морщинка исчезла.

- Марк, - шепотом позвала она.

- Ммм?

- Хочу, чтобы ты знал. Я думаю, ты станешь Джорджии прекрасным отцом.

Нина почувствовала, как он взял ее руку и пожал.

- Спасибо. Я люблю ее, как свою родную дочь.

- Так же как и... - Девушка вовремя остановилась. Кровь зашумела в ушах. Впрочем, он уже крепко спал и ничего не слышал.

Нина вытянулась на простыне. Не сейчас, но очень скоро тайна перестанет быть тайной.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Марк полулежал, опершись на локоть, и внимательно наблюдал за пробуждением Нины. Она открыла глаза и тут же покраснела. Как бы ей хотелось иметь апломб сестры, чтобы не краснеть ни при каких обстоятельствах!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Марк полулежал, опершись на локоть, и внимательно наблюдал за пробуждением Нины. Она открыла глаза и тут же покраснела. Как бы ей хотелось иметь апломб сестры, чтобы не краснеть ни при каких обстоятельствах!

Девушка приподнялась, но он остановил ее.

- Не убегай. Лусия позаботится о Джорджии. Как ты себя чувствуешь?

- Боль прошла. - Она отвела глаза.

- Хорошо. - Нина услышала шелест ткани и догадалась, что он поднялся. - У меня есть планы. Это же твой первый визит в Сорренто. Мы оставим девочку с Лусией, а сами отправимся в город, посетим церковь Святого Франциска, пообедаем в нашем знаменитом ресторане в центре города. А завтра можем исследовать руины Помпеи и поехать ужинать к заливу. О

Джорджии не волнуйся. Мой отец хочет проводить с ней больше времени, Лусия ему поможет.

Вито Марселло был очень болен, к тому же испытывал пристрастие к выпивке, но, представляя размеры его горя, Нина вряд ли бы могла противиться его общению с внучкой.

- Что я могу сделать для... - она не успела закончить предложение.

- Просто будь собой, Нина.

Утро радовало солнцем и свежестью, булыжные мостовые заполнили толпы туристов. Нина чувствовала, как с каждой минутой ее страхи и волнения рассеиваются. Она упивалась присутствием Марка. Чем больше времени она проводила в его компании, тем больше хотелось быть с ним еще. Он шел рядом, указывал на различные достопримечательности, его глубокий ровный голос ласкал слух.

- Согласно легенде, здесь, около Сорренто, Одиссей услышал искусительные песни нимф и серен, увлекавших зазевавшихся моряков в морские пучины.

Нина смотрела в сверкающую воду, ладонью прикрыв глаза от яркого солнца, и пыталась сосредоточиться на содержании и не думать о трепетных и нежных губах, которые выводили столь замысловатые речи.

- Красиво, - вырвалось у нее. - Должно быть, в Сиднее ты очень скучаешь по этой красоте.

Марк посмотрел на воду.

- Да, но после смерти мамы мне нужно было уехать. - Он вздохнул, оперся спиной о перила. - Отец решил, что Андре откроет филиал нашего банка в Сиднее, но потом стало ясно, что банкир из Андре никудышный. Брат был душой компании, но не бизнесмен, отец отказывался признавать этот факт. Он едва мог вынести, что я управляюсь с бизнесом лучше, чем это делает его обожаемый сын. Раньше я злился, а сейчас... отец, разбитый горем и алкоголем человек...

Нина сжала его пальцы.

- Марк, думаю, ты мне не поверишь, но я знаю, что значит быть нелюбимым ребенком. Это ужасно, потому что как бы ты ни старалась, тебя все равно любят меньше.

Она увлеклась и не заметила, как Марк нахмурился.

- Я полагал, ты единственный ребенок в семье. Откуда тебе знать, что значит быть нелюбимым ребенком в семье, когда ты единственный?

Девушка замерла. Казалось, молчание будет длиться вечность.

- Я... я имею в виду, что могу себе представить...

- Нам пора возвращаться, - после паузы сказал он и взял девушку за руку. - Солнце опалит твою кожу. Мне нужно было купить тебе шляпу.

Последующие дни были похожи друг на друга. Каждое утро Нина просыпалась в объятиях Марка. После завтрака они уезжали в город, оставляя Джорджию с Вито и Лусией. Дед обожал играть с внучкой в своем роскошном тенистом саду.

Развалины Помпеи заворожили Нину своим величием и трагичностью. Со слезами на глазах она смотрела на отпечатки человеческих тел в камне, припорошенные вулканическим пеплом.

- Как печально, - произнесла она, когда они вышли на солнечный свет. - У них не было времени, чтобы убежать, чтобы защитить своих любимых...

Марк с любопытством заглядывал в ее потрясенное лицо и удивлялся: разве алчной кокетке может быть дело до страданий других людей?

Все вечера Вито Марселло ужинал в одиночестве в своем кабинете, но на четвертую ночь, спустившись к ужину, Нина застала в столовой отца и сына.

В первый раз с момента их прибытия старик старался не грубить и ограничить потребление вина.

- Джорджия красивая девочка, - начал Вито. - Она доставляет мне много радостных минут. Спасибо, что привезли ее.

- Я очень рада, что она пришлась вам по душе, синьор Марселло, - мягко ответила Нина. - Она особенная.

Старик внимательно посмотрел на девушку.

- Лусия сказала, что вы чудесная мать. Мой сын сообщил мне о том, что вы понимаете наш язык, и я должен извиниться за те обидные слова, которые наговорил в нашу первую встречу.

- Я уже все забыла.

- Я должен извиниться и за письмо, которое вам отослал. Я вел себя... некорректно и удивлен, что вы согласились выйти за Марка, когда у вас в руках было другое мощное оружие.

Нина выпрямилась и замерла, не в силах пошевелить и мизинцем.

- Вы очень великодушны, - продолжал Вито. - Боюсь, Андре не совсем правильно вас оценил.

Нина чувствовала, что физически не может лгать старому, умирающему человеку. Она устала в тарелку, лихорадочно подыскивая способ вывернуться из трудного положения, и несказанно обрадовалась, когда ее вызвали к телефону.

- Нина, привет, это я, твоя вторая половина, - засмеялась в трубку Надя.

- Как ты узнала номер? Я же просила тебя не звонить! Это опасно.

- Я имею право позвонить собственной сестре, - мрачно буркнула Надя. - Сестре, которая замужем за миллиардером.

- Я же отправила тебе деньги. Что ты хочешь? Только не говори, что ты их уже потратила.

- Потратила, - беззаботно хихикнула Надя. - И мне нужно еще.

- Еще? - задыхнулась Нина.

- Мне нужны регулярные начисления. Попроси у своего миллиардера. У тебя мой ребенок, и с тебя причитается.

- Не верю своим ушам. А что случилось с Брюсом?

- Он меня обобрал, - огрызнулась сестра. - Короче, мне наплевать на ребенка, мне нужны деньги. Достань их, и я не скажу Марку, кто настоящая мать Джорджии. Пока, сестричка.

Нина опустила трубку на рычаг и чуть не разрыдалась.

При ее появлении Марк поднялся из-за стола.

- Все в порядке, Нина? На тебе лица нет.

- Ничего... страшного. - Она заставила себя улыбнуться. - Извините, что прервала ужин.

- Не стоит беспокоиться. - Вито жестом подозвал слугу. - Я очень устал и хочу лечь спать. Доброй ночи.

Марк дождался, пока отец покинет комнату, и встал со стула.

- Знаешь, милая, что мы сделаем? Мы тоже отправимся в постель. Пришло время, чтобы наш брак стал настоящим.

- Но...

- Приходила Лусия и сказала, что Джорджия уже спит. - Увидев смущение девушки, Марк погладил ее сошедшиеся на переносице брови. - В этот раз я не причиню тебе боли.

Нина неожиданно для себя обняла его.

- Я знаю.

В ту ночь сбылись ее мечты. Марк был осторожен и нежен. Ей казалось, что кости расплавились, она стала бестелесной, легкой как воздух. Страхи уступили место страсти.

В ту ночь сбылись ее мечты. Марк был осторожен и нежен. Ей казалось, что кости расплавились, она стала бестелесной, легкой как воздух. Страхи уступили место страсти.

- Расслабься, Нина, - попросил Марк. Нина закрыла глаза и отдалась ощущению полета. Скоро ее тело горело и отчаянно жаждало быть покоренным. Марк давно сдерживал себя, боясь причинить ей боль. Несмотря на неопытность, Нина чувствовала это и была ему благодарна. Она с жаром целовала его, погружая пальцы в густые волосы. Марк опустил руку, пальцы искали пульс ее тела. Теперь контроль над собой теряла она. Все чувства обострились, краски стали ярче, движения более отточенными, как партнеры в танце, однажды приноровившись друг к другу, действуют слаженно и верно. Нина прижимала Марка к себе так крепко, как могла. Она ощущала его сильные, уверенные толчки и едва могла дышать от блаженства; боль, которую она боялась испытать, больше ее не беспокоила.

Они еще долго предавались неге, не размыкая объятий.

Нина повернула голову и тронула мужчину за плечо.

- Марк?

Ответа не последовало. Нина прижалась к нему покрепче: она скажет это ему завтра утром, а сейчас ее ждет удивительный сон в теплом, надежном кольце сильных мужских рук.

* * *

Едва проснувшись, Нина поняла: что-то случилось. Место рядом с ней пустовало, вилла наполнилась взволнованными голосами. Она поспешила в детскую. Джорджия только-только проснулась и тянула вверх ручки. Нина схватила ребенка. В тот момент в комнату вошла Палома.

- Что случилось? Женщина упала на стул.

- Ночью умер синьор Марселло. Марк сейчас в его спальне.

- О, нет! - вскрикнула Нина.

- Мы все его очень любили.

- Что я могу сделать? Палома печально улыбнулась.

- Вы уже все сделали. Благодаря вам он умер счастливым.

Последующие дни прошли как в тумане. Марк напоминал ей одинокого волка, который никому не доверяет и никого к себе не подпускает. Ночью он забывался в ее объятиях, любил ее снова и снова с яростной неистовостью. Физическое слияние казалось ему единственным спасательным кругом, который удержит его на плаву.

На следующий день после похорон Марк позвал Нину к себе в кабинет.

- Я много думал, - начал он, - и хочу поговорить с тобой о будущем Джорджии. Я хочу официально удочерить ее, хочу быть отцом, а не дядей. Конечно, в свое время я расскажу ей об Андре.

Нина молчала, она не могла найти подходящих слов. Из Марка выйдет удивительный, чудесный отец, добрый, заботливый, любящий. Однако она не может дать свое согласие, ведь не она мать Джорджии.

- Я... я не думаю, что это удачная идея.

- Господи, Нина, я же делаю все, что делает отец: поддерживаю ее, защищаю. Я не понимаю, почему она должна звать меня «дядя» всю оставшуюся жизнь, когда я хочу быть отцом.

- Потому что ее отец - Андре. И я недостаточно тебе доверяю.

- Но я женился на тебе! - выкрикнул он с отчаянием в голосе. - Я сделал больше, чем мой брат.

- Ты сделал это из чувства долга.

- И что в этом плохого? Ты же не ожидала, что я влюблюсь в тебя?

Нина отвернулась, чтобы спрятать глаза.

- Нет, конечно, нет. Но как только я сдамся, ты заберешь у меня Джорджию. Ты много раз грозился.

Марк смутился.

- Я понимаю твои страхи и прошу прощения за свои угрозы, но поверь мне, я действовал в интересах Джорджии. Я многое слышал о тебе и тоже не верил тебе.

- А сейчас? - спросила она. - Сейчас ты мне веришь?

Он внимательно посмотрел Нине в глаза.

- Мое мнение о тебе изменилось, но я чувствовал бы себя более счастливым, если бы удочерение Джорджии было узаконенным.

- Я подумаю, - пообещала девушка, желая выиграть время.

- Предупреждаю, я не успокоюсь, пока не добьюсь своего.

Нина знала его решимость и настойчивость. Паутина лжи, которую она сплела, грозила разорваться, и сердце ныло от тревожных предчувствий.

- Милая, завтра у меня дела на побережье. Мне нужно увидеться кое с кем прежде, чем мы вернемся в Сидней. Я хочу, чтобы ты сопровождала меня. Лусия присмотрит за девочкой. Мы едем в семь, и форма одежды парадная. Это официальный прием.

Лусия одобрительно улыбнулась, любуясь Ниной в длинном черном атласном платье.

- Он не сможет устоять перед вами, Нина, - восхищалась экономка.

- Все знают, почему он на мне женился.

- Все меняется. Вы разделили его постель на законных основаниях.

- Однако Марк не любит меня. Он ненавидит меня... за то, что я сделала с его братом.

- Но вы же ничего не делали с его братом. Вы не могли быть женщиной, соблазлившей Андре.

- П-почему нет?

- Потому что я встречала ту, которой вы притворяетесь.

Нина изумленно открывала и закрывала рот.

- Вы видели Надю? Лусия кивнула.

- Она приходила в дом, чтобы повидать его. Она была пустой и тщеславной, вела себя распушенно, я для нее была служанкой без имени и фамилии. Когда вы появились в доме, я очень смутилась. Вы были похожи на нее, говорили как она и старались действовать как она.

Когда я услышала голос по телефону, то сразу все поняла. У меня сыновья близнецы. Уже взрослые, но в детстве они часто заменяли друг друга. Нина напряженно сглотнула.

- Вы сказали Марку?

- Нет, я подумала, вы сами скажете.

- Я не знаю, что делать. Он так много пережил... я не хочу причинять ему боль. Я так виновата!..

- Это вина Нади, а не ваша. Она оставила вам Джорджию?

- Наша мать была такой же: импульсивной, безответственной, вздорной, и она всегда охотилась за недостойными мужчинами.

- Но Марк хороший человек, - проговорила Лусия. - Он отнесется к вам по-доброму, когда узнает, кто вы.

- Нина! - раздался снизу голос Марка.

- Пожелайте мне удачи, Лусия. - Нина схватила экономку за руку.

- Больше не притворяйтесь.

Ужин проходил в маленьком, но шикарном отеле, украшенном летними цветами и хрусталем. Большинство гостей были мужчины. Марк не отпускал Нину от себя ни на шаг.

Ужин закончился, заиграла музыка, и несколько пар двинулись к танцполу. Нина улучила минутку и вышла в дамскую комнату.

Она заперла дверь кабинки, сделала несколько глубоких вдохов и прислушалась. Женщины говорили по-итальянски, но суть разговора она поняла. Они говорили о ней и Марке.

- Я слышала, она была танцовщица в стрип-баре.

- Да, и у нее ребенок от Андре, поэтому Марк и женился на ней. Хотел заполучить ребенка.

- Марк Марселло очень щепетилен в вопросах семьи. Но ты же знаешь, мужчины думают не головой, а тем, что у них между ног.

- Я бы не прочь взглянуть на то, чем думает он, - засмеялась женщина.

Нина уронила голову на руки и тихо застонала.

После того как Нина вернулась в зал, Марк повел ее танцевать.

После того как Нина вернулась в зал, Марк повел ее танцевать.

- Учти, у меня две ноги и обе левые, я плохо танцую, - предупредила она.

- Странно, а Андре говорил, ты феноменальная танцовщица. - Марк недоумевал по поводу ее

скованности. – Что не так? Ты переживаешь, что мы задержались в Сорренто? Извини, но дела...

Девушка покачала головой и не дала ему закончить фразу:

– Пойдем домой. Нам нужно поговорить... наедине.

– Хорошо.

Пять минут спустя они уже сидели в машине. По дороге домой Марк хранил молчание, и Нина не знала, то ли радоваться, то ли горевать. Вдали мелькнули огоньки дома, машина затормозила.

– Ты сегодня очень красива, – сказал Марк, подавая ей руку, чтобы помочь выбраться из машины.

– Марк... – Она облизнула губы, приготовившись говорить, но он не дал ей даже вздохнуть.

Вначале его поцелуи были нежными, как дуновение ветерка. Но чем дольше они длились, тем неистовее становились. Он прижал ее к машине, его руки медленно скользили по темному атласу вечернего платья. Нина потянулась к его ремню на талии, расстегнула пуговицы и молнию. Марк застонал, поднял вверх шлейф платья, нащупал тонкие кружевные трусики и сорвал их. Его руки не знали покоя, исследовали, ласкали, дразнили. Она извивалась под его чуткими пальцами, выгибала спину, вытягивала ноги...

Легкий вскрик сорвался с ее губ, когда она достигла пика удовольствия. Дыхание замерло, тело застыло на мгновение, и тут же на них обрушился каскад невероятных ощущений, мир заискрился, пространство стало многомерным, и вихрь блаженства подхватил и понес вверх, вверх...

Она открыла глаза в тот самый момент, когда он достиг своего пика. Черты его лица слегка исказились, потом расслабились, на него снизошло умиротворение.

Марк все еще тяжело дышал, когда отступил назад. Он застегнул брюки и заправил рубашку. Нина разгладила платье и подняла руку, чтобы поправить прическу. Ее взгляд упал на сумочку, лежащую на земле. Рука Марка потянулась к ней, и они одновременно выпрямились. Нина из всех сил пыталась скрыть волнение и остаться равнодушной к тому, что мгновение назад произошло между ними, хотя ее ноги все еще дрожали.

– Не прячься, Нина, – Марк приподнял голову девушки. – Мне нравится видеть удовольствие в твоих глазах.

– Я не прячусь. Холодно. – Она зябко поежилась. – Пойдем внутрь.

Он нахмурился, но взял девушку под руку и повел к дому.

Лусия ждала их в фойе.

– Что-то случилось? – спросила Нина. От одного взгляда на взволнованное лицо экономки кровь в ее жилах замерзла. – Джорджия?

– Нет, девочка спит. – Лусия указала глазами на гостиную.

– В чем дело? – спросил Марк, закрывая за собой входную дверь.

Экономка предупреждающе расширила глаза, затем обернулась к Марку.

- К синьоре Марселло посетитель.

Нина почувствовала, как земля уходит из-под ног.

- Кто? - Мужчина снял пиджак.

В этот момент дверь в салон распахнулась, и перед Марком возникло зеркальное отражение его жены.

- Привет, Марк, - промурлыкала Надя. Нина увидела, как лицо мужа вытянулось от ужаса и недоумения, но темные глаза остались абсолютно непроницаемыми.

- Ты мне объяснишь, что, черт возьми, происходит, или я должен догадаться сам? - резко спросил он.

- Я собиралась сказать тебе... - конвульсии сжали горло.

Надя вдруг вышла вперед, соблазнительно покачивая бедрами.

- Ну разве она не милашка, Марк? Притворилась мной, чтобы заполучить наследство Джорджии.

Нина задыхнулась, схватила руку Марка, чтобы развернуть его к себе.

- Неправда!

Он внимательно посмотрел на сжимавшую его предплечье руку и палец за пальцем разжал ее. Выражение его лица изменилось, в нем появилось отвращение. Затем повернулся к Лусии и вежливо попросил ее удалиться.

- А вы обе сюда... сейчас же! - Марк указал на дверь салона. - Итак, кто из вас мать Джорджии? - спросил он, когда они оказались внутри.

- Я, - Надя выступила вперед. - Я оставила ее с Ниной на короткий период, а эта, - Надя небрежно махнула рукой в сторону сестры, - за моей спиной разыграла комедию.

- Глупости! - Нина сверкнула глазами в сторону сестры. - Ты сама бросила дочь.

- Не слушай ее. - Надины глаза стали влажными от слез. - Я люблю Джорджию. Она все, что осталось мне от Андре. А Нина ревнует, она всегда хотела выйти замуж и родить ребенка.

- Марк! - Нина бросилась к мужчине, застывшему в центре комнаты. - Она лжет!

Надя вздернула подбородок.

- Это она лжет. Она старалась ради денег. Марк крепко взял Нину за руку и вывел из гостиной. Пока они поднимались по лестнице, Нина не могла ничего сказать, только напряженно всматривалась в его суровое лицо. Марк втолкнул ее в спальню.

- Тебе лучше придумать убедительное объяснение или, клянусь, ты пожалеешь, что родилась.

- Но я собиралась сказать тебе...

- Когда?! - заорал он. - И не лги мне! Ты выставила меня на посмешище, одурачила.
- Нет!
- Проклятье, Нина! - Марк вскинул руки.
- Марк, пожалуйста, позволь мне объяснить! - Она умоляюще потянулась к нему. - Когда ты в первый раз пришел в мою квартиру, я испугалась, что ты заберешь Джорджию. Я должна была что-то придумать! Клянусь, я не знала, что так случится.
- Почему ты потом не призналась в обмане? - спросил он. - У тебя была возможность.
- Извини. Мне казалось, ты не разрешишь видеться с Джорджией после моего признания. Ты постоянно угрожал отобрать ее.
- Наверно, ты считаешь меня полным идиотом. Не забывай, я помню о деньгах, которые исчезли бесследно, едва я их перевел.
- Я не тратила их! Я отдала их Наде...
- Скажи, тебе нравилось обманывать меня? А как ловко ты затащила меня в постель!
- Я не намеревалась спать с тобой. И не хотела обидеть тебя.
- Обидеть меня? - Марк бросил на девушку высокомерный взгляд. - Тебе пришлось бы хорошенько потрудиться для этого. Я умею защищаться от таких женщин. - Он повернулся и распахнул дверь. - До полудня ты должна покинуть дом. Я пришлю бумаги на развод по тому почтовому адресу, который ты укажешь.
- Я хочу увидеться с Джорджией, - Нина едва сдерживала слезы.
- Уголок его рта задергался.
- Это зависит от ее матери.
- Наде наплевать на малышку, она думает лишь о себе. Она ее бросила!
- Твоя сестра - мать Джорджии. Мне придется договариваться с ней.
- Как только ты предложишь ей внушительную сумму, Надя успокоится, - горько заметила Нина. - Но подумай дважды прежде, чем оставишь девочку с ней. Моей сестре нельзя доверять.
- Думаешь, мне следует доверять тебе? - Он саркастически усмехнулся. - Я больше не желаю тебя видеть. Завтра тебя отвезут в аэропорт. Впредь не попадайся мне на глаза.
- Нина поняла, что повержена. В своей комнате она бросилась ничком на кровать, рыдания сотрясали ее хрупкое тело. Чуть позже, справившись с истерикой, она покидала в маленькую сумку свои вещи и проскользнула в комнату Джорджии.
- До свидания, солнышко, - Нина погладила шелковистые щечки ребенка. - Я никогда тебя не забуду. Я делала все, что могла, чтобы находиться рядом с тобой, но Марк... - девушка закусила губу. - Марк ненавидит меня. - И, подавив рыдания, продолжила: - Но он тебя любит очень сильно. Я знаю, он станет тебе удивительным отцом.

Нина поцеловала девочку на прощанье, тихо спустилась по лестнице и вышла из дома.

* * *

Марк вернулся в салон, где Надя наслаждалась его виски. Она обольстительно улыбнулась и подняла бокал.

- Все выяснил, Марк? Она призналась? - Когда мужчина не ответил, Надя продолжила: - Сестра всегда ревновала ко мне. Я постоянно меняла парней, а в ее сторону никто не смотрел. Она слишком робкая. О боже, оставаться девственницей в двадцать четыре года. Можешь поверить?

Марк замер.

Надя села, скрестила ноги и вызывающе оглядела хозяина дома.

- Я так понимаю, ты хочешь сохранить Джорджию?

- Да. - Марк едва узнавал собственный голос. Она взмахнула длинными ресницами и поиграла бокалом.

- Я не могу дать ей то, что можешь дать ты. И если ты захочешь удочерить ее, я не стану возражать... ну... - Надя соблазнительно улыбнулась, - если мы договоримся о цене.

- Сколько?

При других обстоятельствах названная цифра вызвала бы у него дрожь в коленях.

- Завтра утром я пришлю документы, - твердо сказал Марк.

Надя встала и кокетливо пожала плечом.

- Почему бы тебе не дать мне аванс? Мне нужно найти гостиницу для ночлега или... у тебя есть запасная кровать?

Марк скрипнул зубами.

- Сколько? - во второй раз спросил он, доставая бумажник.

Она подплыла к нему, покачивая бедрами, и взяла чек.

- Знаешь, а ты гораздо симпатичнее брата. Он бы мне ничего не дал.

- Он дал вам ребенка.

Марк даже не удосужился прикрыть свое отвращение. Какими же разными могут оказаться близнецы! Он идиот, что не понял истинных чувств Нины.

- Я вызову такси.

- Ты уверен, что не хочешь провести время в моей компании? - Надя уперла руки в бедра.

- Нет. - Он распахнул дверь. - Увидимся завтра.

Едва Надя вышла за дверь, как Марк помчался наверх, по дороге повторяя слова извинения. Он слепец! Нина пожертвовала ради племянницы всем, вышла замуж за незнакомца, отдала ему свою... девственность.

- Нина? - Он тихо постучал в дверь. Тишина. Марк распахнул дверь и вошел внутрь.

- Нина!

Спальня оказалась пуста, Марк кинулся в детскую.

Джорджия проснулась и отчаянно плакала в кровати. Он взял ее на руки, крики только усилились.

- Эй, малышка, не плачь, - умолял Марк, поглаживая девчужку по спине и заглядывая в каждую комнату. - Мы найдем ее, не волнуйся. Мы должны ее найти.

После двадцати минут тщетных поисков Марк осознал, что игра проиграна. Нина ушла, оставив ему ребенка, плачущего по своей настоящей матери.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Нина наняла такси до Рима и оттуда первым же рейсом вылетела в Сидней. Неделю она прожила у Элизабет, крайне редко выходя из своей комнаты. На седьмой день подруга не выдержала.

- Нина, повидайся с ним, вчерашние газеты сообщили о его прибытии.

- Я не могу, - зарыдала Нина. - Он меня ненавидит.

- Откуда ты знаешь? Общение с твоей сестрой быстро отрезвляет. Звони, - Лиззи протянула подруге трубку, - или это сделаю я. Какой номер?

- Нет, я сама, - Нина трясущейся рукой взяла телефон.

- Нина? - взволнованно спросил голос Лусии. - Господи! Где вы? Мы так волнуемся. Джорджия не спит, а Марк...

- Она в порядке? - всхлипнула Нина.

- Она скучает по своей маме. По вас, не по той, что приходила. Та взяла деньги и ушла.

- Какие деньги? - заикалась Нина.

- В обмен на Джорджию. Девушка закрыла глаза.

- А как... Марк?

- Мечется как тигр в клетке. Он хочет видеть вас. Приезжайте, Нина. Я заберу Джорджию к себе домой. Вы спокойно все обсудите.

ребенок успокоился как по мановению волшебной палочки, очутившись на заботливых «маминых» руках.

Она услышала, как Марк ругается, входя в дом, и поднялась.

- Нина? - Он сделал шаг вперед. - Ты?

- Я.

- Я думал, может, твоя сестра... Она звонила сегодня и снова просила денег.

- Она позволила тебе удочерить Джорджию?

- Да, за определенную сумму. Почему ты здесь?

- Я хотела видеть девочку, - она помолчала, затем решилась, - и тебя.

- Почему? - видимо, он не верил собственным ушам.

- Хотела сказать тебе, я очень сожалею, что обманывала тебя, но я делала это ради Джорджии. И я знаю, что ты не такой суровый, каким притворяешься. Ты... - она подавила рыдание, - самый чудесный человек, которого я когда-либо встречала.

- Я был не прав, что говорил с тобой в таком тоне. Ты настоящая мама, а не Надя. Ты принесла себя в жертву, чтобы защитить Джорджию от нее, этого демона в женском обликии.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты подарила мне себя. Я и понятия не имел, что ты девственница, думал, у тебя были тяжелые роды.

Краска залила лицо Нины.

- Нет. - Марк подошел к ней и, положив руки на плечи, заставил поднять голову. - Не скрывай от меня правду. Почему ты подарила мне себя?

- Я, я влюбилась в тебя в первую же нашу встречу. Ты взял малышку на руки, в твоих глазах блестели слезы. Я знала, что ты горевал по брату, но ты нашел место для Джорджии в своем сердце. Мы оба были готовы на все, чтобы защитить ее, и в этом наше сходство. Я не могла в тебя не влюбиться.

Марк привлек к себе Нину и уткнулся носом ей в шею.

- Я вел себя безобразно. Как ты можешь любить меня?

- Не знаю, просто люблю. - Нина почувствовала, как из глаз покатились слезы.

Он слегка отстранился.

- Ты прощаешь меня?

- Да. Но как ты рассердился!

- Не просто рассердился, я чувствовал себя оскорбленным. Ведь я влюбился в тебя, несмотря

на рассказы брата, и хотел верить, что ты не виновата в его смерти.

- Ты влюбился в меня?

- Как я мог не влюбиться? Ты всегда с нежностью и заботой смотрела за Джорджией, была такой отзывчивой, ласковой. Дни без тебя стали настоящим кошмаром. Я не мог ни есть, ни пить, все метался по городу, разыскивая тебя.

- Я очень скучала.

Внезапно его глаза сделались серьезными и торжественными.

- Я чувствовал себя подлецом. Ты - самый чистый человек. Твоя природная нежность, скромность... Каким я был болваном, что не замечал их раньше!

Нина осторожно погладила Марка по щеке.

- Не вини себя. Слава богу, этот ужас закончился. Мы вместе, и у нас есть Джорджия.

- Но я лишил тебя стольких вещей! Настоящей свадьбы, медового месяца... Не знаю, как и восполнить все это.

Она заулыбалась и крепче обняла мужа.

- Свадьба у нас уже была, но против медового месяца не возражаю. Может, когда-нибудь...

Марк подхватил Нину на руки и понес к двери.

- Зачем ждать? Наш медовый месяц начнется прямо сейчас.